

Абхазская Ассоциация Содействия ООН
ААСООН

Семинар в Пицунде

**«АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОД-
НЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПОСТКОНФЛИКТНОГО МИРО-
СТРОИТЕЛЬСТВА В АБХАЗИИ»**

Октябрь 1996

Абхазская Ассоциация Содействия ООН
ААСООН

Семинар в Пицунде

«АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОД-
НЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПОСТКОНФЛИКТНОГО МИРО-
СТРОИТЕЛЬСТВА В АБХАЗИИ»

Октябрь 1996

Публикация бюллетеня финансируется организацией «Добровольцы ООН»

Взгляды, выраженные в данном бюллетене, не обязательно отражают мнение «Добровольцев ООН.»

ДООН не несет ответственность за взгляды выраженные отдельными группами или лицами, – представителей организаций, не входящих в систему ООН.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМИНАРА

1. На заседании исполкома Абхазской Ассоциации содействия ООН (ААСООН) 5 июня 1996 г. была признана необходимость подготовки и проведения Международной конференции по Абхазии. Для осуществления этой идеи было решено провести серию семинаров, консультаций и технических совещаний по проблемам Абхазии.

С учетом обеспокоенности, вызванной гуманитарной ситуацией в Абхазии, а также в связи с необходимостью мобилизации международной помощи в целях оказания содействия восстановлению и перехода Абхазии к устойчивому развитию, в соответствии со своим Уставом, ААСООН созвала семинар на тему: «Роль и активизация международных организаций в пост-конфликтном миростроительном процессе в Абхазии»

2. Семинар состоялся 21 - 22 октября 1996 г. в Пицунде (Абхазия) и стал первым совещанием в рамках вышеупомянутого процесса. Подготовили и организовали семинар:

- Вахтанг Хагба, – Президент ААСООН;
 - Д-р Георгий Отырба, – Вице-Президент ААСООН;
- Члены исполкома Ассоциации:
- Юрий Тория, – член Муждународной Организации по народному творчеству (ЮУ) при ЮНЕСКО;
 - Тамара Шакрыл, – ведущий научный сотрудник института гуманитарных исследований АН РА;
 - Виталий Шария, – редактор газеты «Эхо Абхазии»;
 - Ермолай Аджинджал, – Председатель научно-исследовательского общества г. Сухум;
 - Ахра Бжания, – исполнительный директор «Компьютерного Центра».

Приглашения для участия в семинаре были направлены организациям и учреждениям системы ООН и международным НПО, имеющим представительство в Тбилиси, международным организациям, осуществляющим гуманитарную деятельность в Абхазии, а также абхазским неправительственным организациям (НПО).

В семинаре приняли участие:

представители организаций и учреждений системы ООН:

- Ален Джелиш, Треси Зоеклес, – «Международный Комитет Спасения»;

- Баиса Вак-Воя, Мамо Мулисеу, Ирина Погосова, – УВКБ;
- Дэниэл Болгер, Марина Разоренова, – «Интерньюз Нетуорк»;
- Лиза Костнер, Кемба Енеас, – «UMCOR»;
- Мари Аллен;
- Мартин Шумер, «Добровольцы ООН»;
- представители международных и зарубежных НПО:
- Стивен Джонсон, Билл Линдсей, – ЮНИСЕФ и UNO;
- Сэмюэль Брунетт, Тас Халик, – «AICF»;
- Тоби Лансер, – Департамент по гуманитарным вопросам Секретариата ООН;
- Элизабет Поулет, Бруно Лэб, – «MSF»;
- Эми Денман, – «Книги для детей»;
- Энн Валендрю, – «Первичная помощь»

- Ян Вильямсен, – «Норвежское консульство по беженцам»;

3. В предлагаемом бюллетене содержатся доклады представителей местных НПО, ученых и общественных деятелей Абхазии, представленные на семинаре. Помимо авторов указанных докладов активное участие в семинаре приняли также Людмила Лолуа от общества женского движения (поселок Пицунда) и Мери Инапха, представлявшая Всемирный Конгресс абхазско-абазинского (Абаза) народа.

Перевод на английский язык обеспечили Ирина Погосова, Людмила Сагария, Светлана Басария, Индира Басария.

На семинаре поочередно председательствовали Баиса Вак-Воя, Георгий Отырба, Арда Инал-Ипа (ЦГП)

II. ЦЕЛИ СЕМИНАРА И ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Привлечь внимание международного сообщества к проблемам Абхазии.
2. Дать оценку гуманитарным потребностям Абхазии.
3. Активизировать усилия международных НПО, оперативных агентств ООН в решении проблем Абхазии.
4. Поиск путей материализации идеи созыва Международной конференции по Абхазии.

III. ОЦЕНКА СЕМИНАРА И ЕГО ИТОГИ

1. Семинар дал возможность обмениваться опытом по различным аспектам оказания гуманитарной помощи Абхазии, а также опытом, накопленным различными секторами международного сообщества. Участники семинара выразили благодарность УВКБ и организации «Добровольцы ООН» за оказанную ААСООН методическую помощь и финансовую поддержку по проведению семинара. Особую благодарность участники семинара выразили НПО ААСООН за организацию семинара в этот исключительно важный для Абхазии период.

Успешному проведению семинара способствовало конструктивное участие в его работе организаций и учреждений системы ООН, неправительственных организаций, учреждений и общественных деятелей. Была высказана готовность организаций и учреждений предоставить Абхазии помощь в таких областях, как программы по оказанию чрезвычайной помощи и программы по вопросам развития.

2. Участники и гости семинара подчеркнули необходимость:

- проведения последующих совещаний в рамках предложенного ААСООН процесса по вопросам здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, защиты прав человека, поддержки частного предпринимательства.
- подготовки конкретных проектов программ помощи и программ, связанных с процессами восстановления и развития Абхазии

Вахтанг Хагба
Президент ААСООН

Официальное приветствие.

Уважаемые дамы и господа!

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать всех вас в Республике Абхазия на семинаре: "Роль международных организаций в процессе постконфликтного миростроительства".

Я выражаю признательность г-ну Мартину Шумеру и г-ну Баисе Вак-Войя, представляющих Программу добровольцев ООН и УВКБ, за их содействие в организации семинара.

Мне особенно приятно объявить о том, что сегодня здесь с нами присутствуют уважаемые представители многих международных организаций, а именно: Internews Network, Международный комитет спасения, Норвежский комитет по беженцам, UMCOR, VERTIC, ЮНИСЕФ, Программа Добровольцев ООН, УВКБ, Департамент по гуманитарным вопросам Секретариата ООН, Environmental NGO, Врачи без границ (Франция), Первичная помощь, Движение против голода и МККК.

Тот факт что из шестидесяти международных организаций, приглашенных принять участие в работе семинара, решение направить своих представителей принято лишь девятнадцатью организациями, представители четырнадцати из которых здесь присутствуют, - дает основание предполагать, что они, ознакомившись с ситуацией на месте, готовы оказать Абхазии посильную помощь. /К сожалению представители OXFAM, Children's Aid Direct, MDM Greece, Counterpart Foundation/CHAP, ICRC, подтвердивших свое участие не смогли прибыть на семинар/

Спустя три года после окончания войны между Грузией и Абхазией жизнь сотен тысяч людей еще не вошла в обычную колею. Разрушенные социальные и экономические структуры Абхазии едва начали восстанавливаться после опустошительной войны, происходившей на ее территории. Сложившаяся в результате грузино-абхазской войны гуманитарная ситуация в Абхазии, вызывает серьезное беспокойство. Хотя для облегчения страданий людей было сделано много,

проблемы лежащие в основе такой ситуации сохраняются и требуют большего объема гуманитарных усилий.

Исходя из понимания, что подвести под достигнутый мир прочный фундамент способны лишь непрерывная совместная работа по решению коренных экономических, социальных, культурных и гуманитарных проблем, а также координация и активизация на всех уровнях международных усилий с тем, чтобы обеспечить расширение практической и эффективной помощи пострадавшим от войны людям. - Абхазская Ассоциация содействия ООН запланировала провести серию семинаров, консультаций, технических совещаний, а также международную конференцию по Абхазии, с тем чтобы достичь соглашения о всеобъемлющей программе действий и создать основу для ее осуществления.

Данный семинар является первым совещанием в рамках предполагаемого вышеупомянутого процесса. Вашему вниманию будут предложены доклады и сообщения, отражающие положение в Абхазии в различных секторах, таких как экология, здравоохранение, образование, культура, социальная защита, защита прав человека и экономика.

Я надеюсь, что на основе содержащейся в них информации станет возможным совместно произвести оценку гуманитарных потребностей Абхазии.

Я хотел бы, чтобы в ходе работы семинара были проведены консультации для достижения консенсуса по повестке дня и определению общего курса предложенного процесса. Состоится ли процесс о котором идет речь во многом зависит от результатов сегодняшнего семинара.

Дело в том, что многим представителям абхазских национальных НПО, присутствующих здесь, неоднократно приходилось принимать участие в различного рода международных семинарах и совещаниях. Однако, за редким исключением, участие наших представителей - кроме самого факта участия абхазской стороны на этих форумах, - что несомненно является положительным фактором - не принесло никакой реальной пользы населению Абхазии.

Выдвигая идею проведения процесса вообще и данного семинара, в частности, ААСООН надеялась, что по их результатам будут разработаны и осуществлены конкретные проекты и программы, направленные на улучшение участи людей, живущих в Абхазии.

Сегодня мы сознательно уходим от обсуждения политических проблем и сосредоточим все свое внимание на проблемах гуманитарного характера.

Однако, исходя из необходимости стремиться решать гуманитарные задачи в более широком контексте урегулирования конфликта и усилий по примирению, предпринимаемых международным сообществом, а также учитывая то обстоятельство, что большинство участников семинара из числа представителей международных организаций, прибыли из Тбилиси и им хорошо знакома позиция грузинской стороны, я хотел бы сказать несколько слов о позиции абхазской стороны, которая заключается в следующем:

14 августа 1992 года, применив вооруженные силы против суверенитета и политической независимости Абхазии, осуществив вооруженное вторжение на территорию Абхазии и оккупировав большую ее часть, - Грузия совершила акт агрессии. Грузия вела в Абхазии агрессивную, колониальную войну с целью уничтожения абхазской государственности и подавления естественного стремления народа Абхазии к свободе и независимости. Проводимая в ходе войны Грузией политика геноцида и этнических чисток в отношении негрузинского населения Абхазии не оставила никаких сомнений в том, что Грузия стремилась к уничтожению не только государственности, но и народа Абхазии или в лучшем случае к его изгнанию. Абхазия, ставшая жертвой грузинской агрессии, в полном соответствии с принципами международного права, в порядке самообороны и реализации своего права на самоопределение, с целью достижения свободы и независимости вела освободительную войну против Грузии.

Усилия международного сообщества по восстановлению мира в Абхазии не увенчались успехом. Мир был восстановлен 30 сентября 1993 года в результате выдворения грузинских оккупационных войск за пределы Абхазии.

Абхазская сторона исходит из того, что:

1. Республика Абхазия в соответствии с Конституцией и нормами международного права обладает статусом государства и является в качестве такового субъектом международного права вне зависимости от ее признания или непризнания другими субъектами международного права;

2. В соответствии с международным правом, признание мировым сообществом независимости Грузии не означает признания им территориальных притязаний Грузии в отношении всей территории Абхазии;

3. Не может быть предусмотрено никакого решения, в котором в полной мере не были бы приняты во внимание законные чаяния абхазского народа;

4. Необходимо содействовать мерам, направленным на справедливое решение проблемы грузино-абхазских взаимоотношений, включая подтверждение неотъемлемого права абхазского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет Абхазии.

В ходе борьбы человечества за мир и безопасность гуманитарная деятельность часто представляется единственной реакцией на кризис. Она должна сохранять неополитический, нейтральный и беспристрастный характер.

Операции по оказанию чрезвычайной помощи в условиях конфликтов, зачастую порождают сомнения в непредвзятости и нейтральном характере гуманитарных операций.

У Абхазии оснований для таких сомнений более чем достаточно. Взять хотя бы тот факт, что Грузии оказывают помощь более 100 международных организаций и правительства многих стран в то время как в Абхазии, на территории которой шла война, эту благородную миссию выполняют всего 7 международных организаций: МККК, "Врачи без границ", "Первичная помощь", УВКБ и открывший недавно офис в Сухуме Департамент по гуманитарным вопросам Секретариата ООН и Программа Добровольцев ООН. Пользуясь случаем, хотел бы выразить свою признательность этим организациям за их постоянные усилия по улучшению положения граждан Абхазии.

Достойны удивления и другие факты. Например то, что в докладе Генерального Секретаря ООН о положении в Абхазии от 15 апреля 1996 года (S /1996/284) в разделе посвященном гуманитарной ситуации говорится, что в Грузии "сохраняется сложная гуманитарная ситуация ... В отношении Грузии на совещании (проведенном ООН в Тбилиси 5 и 6 марта 1996 года) было выражено мнение, что гуманитарные потребности в целом удовлетворяются. Однако - говорится далее в Докладе - необходимо обеспечить большую целенаправленность помощи, с тем чтобы ее получали маргинализированные и наиболее уязвимые группы. Кроме того, поскольку правительство Грузии продолжает проводить ряд реформ, в краткосрочном плане это может привести к возникновению новых гуманитарных потребностей для уязвимых групп... Гуманитарным учреждениям необходимо будет вести тщательное наблюдение за их положением и в случае необходимости предоставлять помощь." (пункт 17 Доклада).

В следующем же 18 пункте в отношении Абхазии говорится, что "в Абхазии не произошло серьезного ухудшения ситуации с продовольствием, Решение Совета глав государств СНГ от 19 января, по видимому, не оказало существенного воздействия на наличие основных

товаров" и как ни странно нет никаких предложений по оказанию гуманитарной помощи Абхазии.

Между тем, в подписанных в ходе грузино-абхазского переговорного процесса документах, в частности в таких как "Меморандум о понимании" от 1 декабря 1995 года (пункты 5 и 6) и "Коммюнике от 13 января 1994 года" (пункт 6) содержался призыв к международному сообществу об оказании содействия восстановлению систем жизнеобеспечения населения Абхазии, транспортных коммуникаций, аэропортов, мостов, тоннелей, а также призыв об оказании всем пострадавшим от войны разнообразной гуманитарной помощи.

Документы, содержащие эти призывы подписаны также и представителями ООН, РФ и ОБСЕ.

К сожалению, международным сообществом призыв не был услышан, значительные потребности в оказании помощи Абхазии по-прежнему не удовлетворены.

Одной из основных функций ООН, согласно Уставу, является содействие повышению уровня жизни, полной занятости населения и экономическому, и социальному прогрессу. Поэтому значительная часть деятельности ООН - с точки зрения объема бюджетных средств и численность персонала - приходится на многочисленные программы, направленные на улучшение жизни всех народов мира. Хочется верить, что абхазский народ не станет исключением.

Для того, чтобы международные организации, как неправительственные так и межправительственные, учреждения системы ООН и международное сообщество в целом не встали перед необходимостью ответить на вопрос о том, как наилучшим образом сохранить беспристрастность гуманитарной помощи и избежать того, чтобы она стала политически скомпрометированной - мне представляется необходимым одновременное проведение параллельных операций и программ как в Грузии, так и в Абхазии.

Я считаю, что данный семинар является весьма важным элементом мобилизации усилий международного сообщества в деле содействия восстановлению и развитию в Абхазии.

Я рад тому, что эта встреча проходит у нас в Пицунде - одном из лучших курортов Абхазии, - и желаю вам больших успехов в ваших дискуссиях.

Уверен, что они приведут к положительным результатам.

Я хочу выразить вам пожелание успеха в вашей работе.

Арда Инал-Ипа Центр Гуманитарных Программ

Роль неправительственных организаций в современном обществе.

Сегодня мне бы хотелось кратко остановиться на качественном своеобразии деятельности неправительственных организаций. НПО, или структуры третьего сектора - это новая генерация общественных неправительственных организаций, которые с каждым годом начинают играть все более заметную роль в жизни современного общества. Часто в регионах стихийного бедствия или военного конфликта именно с деятельностью неправительственных благотворительных организаций люди связывают надежду на помощь и справедливую оценку происходящего. В последние годы возникла целая сеть, связывающая деловыми контактами людей из НПО различных стран, минуя этнические, дипломатические, пограничные и даже военные преграды. Главное, что объединяет этих людей - это стремление вопреки тяжеловесной официальной машине протянуть как можно скорее руку реальной помощи страдающим людям. Связи между различными НПО дают возможность объединиться тем, кто считает возможным и необходимым строить отношения между людьми и народами на основе морали, а не силы или слепой выгоды.

Главной причиной зарождения и распространения НПО, на мой взгляд, явилось несовершенство государственной системы, контролирующей деятельность в гуманитарной сфере. Здесь можно назвать несколько моментов.

1. Превалирование национальных, государственных интересов над общечеловеческими, - отсюда - стирание человеческого начала: то, что полезно для государства может быть губительно для многих людей. (Так, например, развязывание войны в Чечне было «обоснованно» интересами Российского государства).

2. Потеря личной ответственности в многоступенчатой среде чиновников: при явном наличии жертв их деятельности, бывает практически невозможно отыскать виновного. (Вспомним многолетние судебные процессы в Германии, на которых пытались выявить виновных в расстреле людей, пытавшихся до объединения Германии перейти на территорию Западного Берлина: стрелявший солдат выполнял приказ, офицер отдавал приказ в соответствии с законом, законы создавались в контексте идеологии, а идеологи не стреляют).

3. Неповоротливость государственной системы реагирования, что приводит к губительным задержкам экстренной помощи. (Один из примеров - Чернобыльская трагедия).

4. Изолированность команды чиновников, и как следствие этого - отстраненность большинства граждан от их деятельности.

Все вышеперечисленное привело к недоверию и отчуждению основной части населения от всей системы управления, от всего, что активно влияет на состояние общества и жизнь отдельного человека. В этих условиях для оздоровления общества возникла необходимость поддержания и стимулирования осознанной гражданской ответственности.

В силу указанных причин, как мне кажется, стали формироваться альтернативные, независимые структуры третьего сектора, принципами деятельности которых стали:

1. Гуманность, приоритет соблюдения прав человека.
2. Оперативность.
3. Личная ответственность конкретных лиц за выполнение каждой программы.
4. Отказ от политического обоснования гуманитарных акций.

Мне бы очень хотелось причислить сюда еще один принцип - свободу от политических и этнических стереотипов. Однако, я вижу эту свободу только на уровне отдельных личностей. Деятельность же самих благотворительных организаций, к сожалению, в целом строится в соответствии со стереотипами, которые формировались в контексте неокOLONIALной солидарности крупных держав. Я думаю, именно поэтому мы еще не слышали громкого и внятного голоса зарубежной или международной благотворительной организации, работающей в нашем регионе, протестующего против методов давления на Абхазию, узаконивших нарушение основных прав ее жителей. Более того, не слышно и мнения хотя бы в чем-то противоречащего позиции сильных мира сего. Самое страшное, что стереотипами начинают руководствоваться тогда, когда перестают пытаться самостоятельно, честно и непредвзято разбираться в сложной политической ситуации или в судьбе конкретного человека. Если в своей деятельности не отказываться от стереотипов, то возникает опасность превращения в бледных дублеров государственных структур. Тогда НПО начинают просто использовать в соответствии с теми или иными политическими интересами. Так теряется сама суть независимости НПО - и человеческие бедствия начинают оцениваться сквозь призму политической или экономической выгоды.

Сегодня мы стоим на грани кризиса современной формы государственной власти, для которой война, т. е. массовые убийства, как и в

каменном веке продолжают оставаться одним из излюбленных способов решения конфликтов. Вопиющее преступление перестают считать таковым с государственной точки зрения, поскольку оно может служить национальным интересам. Я очень надеюсь, что человеческое общество не будет бесконечно мириться с подобным положением вещей. Может быть я говорю с излишним пафосом, но считаю, что все мы (представители зарубежных и абхазских НПО) должны понимать, что наше движение НПО, способствующее, как я уже говорила, росту осознанной гражданской ответственности и независимости позиций, не должно быть скомпрометировано стремлением выслужиться перед своими правительствами и фондодержателями в ущерб принципу справедливости. Только так деятельность третьего сектора сможет служить развитию нравственного начала в жизни общества. И только тогда за неправительственными организациями будет стоять будущее.

Я надеюсь, что наша конференция окажется для всех полезной. И я уверена, что подобные встречи представителей местных и зарубежных неправительственных организаций, работающих в одном регионе нужны, хотя бы потому, что дают возможность напрямую услышать друг друга и развеять предрассудки. А это необходимо, чтобы как большинство государственных структур, не оказалось в зоне, расположенной по ту сторону добра и зла.

Батал Кобахия
Центр Гуманитарных Программ

Координация и работа команд неправительственных организаций Абхазии в поствоенный период

Абхазия, несмотря на разруху, блокаду, непризнанность, продолжает жить. Практически одна, не считая таких же непризнанных, в рамках устаревших норм международного сообщества, народов, пытается самостоятельно решить проблемы послевоенного времени, отягощенные постсоветскими представлениями о праве, свободе личности и государстве.

Международное сообщество, обрушившее шквал гуманитарной помощи и поддержки на весь волнующийся Кавказ, практически ничего не меняет, так как оно скорее стремится к сохранению старого

геополитического пространства, которое впрочем раньше так сильно ругало, чем к созданию нового демократического пространства. После распада СССР, повлекшего для одних новые возможности, Абхазии отказано даже в восстановлении прав, поправных в эпоху режима тоталитаризма.

Общественные организации СНГ и восточноевропейских государств могут получить помощь от отдельных стран Европейского Союза, представляющих конкретные проекты по преобразованию общественного мнения, защите прав человека, экологии, здравоохранению и т. д., но NGO Абхазии рассчитывать на такую помощь не приходится, так как они располагаются на территории непризнанной республики. И те слои населения, на которые, по идее, должна быть ориентирована эта поддержка, не получают её до тех пор, пока не будут решены проблемы политические, в нашем случае - проблемы территориальной целостности Грузии. Получается, что целостность Грузии более важна, чем восстановление прав отдельного человека, группы людей, народа.

Пока идет терминологическая война: кто является беженцем, кто временно перемещенным лицом, кто лицом, приближенным к положению беженца, проблема этой категории людей, конечно же, не будет решена. Сегодня беженцы - это рычаг для контроля над ситуацией, как для самих конфликтующих сторон, так и для тех, кто берет на себя роль посредников. Каждый раз, когда переговоры не удовлетворяют какую либо сторону, сразу обостряется вопрос о возвращении беженцев, тогда как, по моему мнению, решение этого вопроса, во многом определит дальнейшую ситуацию, как у нас, так и во всех регионах, где была война, идет война, может начаться война.

И если вырабатываются какие-либо общие положения о беженцах, миграциях и репатриации, важно, чтобы они неукоснительно соблюдались. Везде. А не в отдельно взятой стране. Ибо иначе это будет не решение проблемы, а силовое давление на ситуацию в зависимости от того, какую сторону, в плане политическом, поддерживает мировое сообщество.

Неправых сторон не бывает. Каждая сторона конфликта имеет свои права, как впрочем, и обязанности. Недавно я участвовал в Субрегиональной встрече в Ереване по проблемам миграционного пространства, где рассматривались вопросы по созданию групп мониторинга и имплементации Программы Действий, принятой на Женевской конференции в мае 96 года. Нам предлагается имплементировать ту самую программу, в создании которой изначально отказано. В течении года над составлением программы, помимо признанных 15

новых государств СНГ, работали и неправительственные организации. Неправительственные организации - тем, чтобы программу они могли контролировать и влиять на составление программных документов, способствующих соблюдению, прежде всего, прав человека.

Может, все-таки сначала надо решить вопрос, являемся ли мы людьми в международном смысле слова, а потом задумываться над соблюдением наших прав и делегированием нам определенных возможностей их соблюдения.

Я думаю, что Абхазия, являющаяся сегодня стороной, принимающей беженцев в достаточной степени доказала терпимость в данном процессе.

Еще не урегулированы политические проблемы противостояния, а около 60 тысяч грузин имели возможность вернуться в места обычного проживания. Сегодня их около 90 тысяч с теми, кто не покидал пределы республики.

Скажите, как обстоят дела с возвращением беженцев в Азербайджане, Карабахе, Осетии, Югославии? Народ воспринимает эти процессы менее оптимистично, и массовое возвращение, без которого проблемами Абхазии никто не хочет заниматься, может иметь печальные последствия для обеих сторон. Я считаю, что в основу интересов обеих сторон должны быть положены мирные принципы решения проблемы. И к этому надо готовиться. И население Абхазии, и те, кто сегодня находится за ее пределами и надеется на возвращение, должны быть готовы к подобного рода контактам. Это очень долгий путь. И состояние этнической неприязни не самый лучший медиатор на этом пути. Время излечивает раны, но не надо уповать на время, иначе оно может стать очень долгим.

Сегодня почти вся гуманитарная деятельность международного сообщества направлена на Грузию, в то время как война была все-таки на территории Абхазии. И население Абхазии вправе было рассчитывать на поддержку и внимание к её проблемам. И если бы не было этого негласного, но болезненно ощущаемого нами пресса, осуществляющегося под молчаливое согласие международного сообщества, может быть, уже сегодня народ готов был к более радикальным изменениям существующего положения.

Мы не просим, но вправе рассчитывать на помощь, которую так много получают наши соседи справа и слева. Переговорный процесс о политическом урегулировании может затянуться еще на долгие годы, а проблемы в области элементарных потребностей человека растут и не могут ждать.

Решение неотложных задач, которым сегодня не в состоянии уделить полноценного внимания государственные структуры, стало объектом деятельности неправительственных организаций, объединивших усилия в поисках альтернативных путей решения проблем.

В августе 1996 г. Центр Гуманитарных Программ организовал первую встречу неправительственных организаций Абхазии. Мы пригласили на встречу людей, работающих, по нашим представлениям, в одном "режиме". Это Фонд "Гражданская инициатива и человек будущего", "Ассоциация содействия ООН", "Апсабара", "Фонд Молодежи", "Компьютерный Центр". Основной целью встречи было определение приоритетных направлений в деятельности организаций, а также для избежания возможного дублирования в решении неотложных задач.

Был сформирован Координационный совет, выработаны определенные критерии и приоритеты развития NGO Абхазии в ближайшем будущем.

Затем был проведен семинар "Третий сектор: проблемы и будущее". В результате обеих встреч разработан совместно с Фондом "Гражданская инициатива" проект научно-практической конференции по определению долгосрочных интересов Абхазии в геополитической структуре Кавказа и сопредельных регионов.

Подготовлен проект издания Бюллетеня NGO, который восполнит дефицит информации по деятельности как международных организаций, так и работе третьего сектора в Абхазии, будет способствовать распространению элементарных знаний в области прав человека, публиковать материалы по мониторингу распределения гуманитарной помощи, социально-экономическому положению, проблеме беженцев и кругу других проблем, знание истинного состояния которых во многом способствовало бы снятию синдрома недоверия и раздражения у населения Республики.

Центр начал работу по проекту изучению западных и традиционных моделей решения конфликтов в рамках "английской школы" для членов NGO Абхазии.

Рассматривается совместная работа по проекту параллельного мониторинга СМИ по Закавказью.

Совместно с "Апсабарой" разработаны идеи и планы создания бойскаутского зеленого движения. Цель которого - привлечение лидеров из среды подростков к движению, которое поможет выработать у них уважительное отношение к природе, духовному богатству, накопленному национальной и мировой культурой, воспитанию у них толерантности, способности к решению конфликтов неагрессивными

путями, и собственно изучение различных моделей несиловых методов решений конфликтов различного уровня.

Изучаются возможности по налаживанию независимой коммуникационной сети. Критерий: стабильная, независимая, современная связь. В частности с "Компьютерным центром" рассматривается совместный проект по психологической реабилитации и социальной адаптации инвалидов войны. Проект нуждается в активном финансировании, поскольку для его реализации необходимо специально оборудованное помещение и подготовленные специалисты.

За время существования Центра мы, несмотря на сложности, имели опыт совместной работы с международными благотворительными и неправительственными организациями. И несмотря на то, что иногда помощь была незначительна и рассчитана на небольшой круг людей, мы, тем не менее, особенно им благодарны, так как с их участием смогли преодолеть трудности, с которыми сталкивается всякая рождающаяся организация, особенно если она собирается работать на благотворительных и независимых началах.

Мы благодарны Благотворительному Фонду "Сострадание" (Москва), который оказал нам существенную методическую и практическую помощь, а также "Школе-реабилитации ветеранов войны и инвалидов" (Зелиноград) под руководством Валерия Михайловского, где проходили стажировку трое сотрудников ЦГП.

В 1995 г. мы завершили программу по оказанию экстренной помощи женщинам, пострадавшим во время межнациональных войн и конфликтов на Кавказе. В рамках этого проекта в Армении получили психологическую и высокопрофессиональную физическую реабилитацию по 30 женщин из Грузии и Абхазии. Мы особенно благодарны UMKOR, первыми решившимся на подобного рода проект в Абхазии.

Помощь FEED THE CHILDREN из Англии, сумевшим выделить хоть и маленькую сумму, но благодаря которой программа драматерапии, эмоциональной поддержки детей, перенесших ужасы войны, была продолжена на один год.

Мы благодарны также британским "Молодым квакерам" (в особенности Аби Хорсфилд и Рейчел Клогг), при участии которых была начата программа драматерапии. Они и сегодня продолжают частично финансировать наши проекты.

Мы благодарны Мерилендскому и Калифорнийскому (г. Ирвайн) Университетам, помогающим нам в осуществлении проектов финансовыми средствами, разнообразной методической литературой и различной аппаратурой,

Поле Гарб, Марджори Фарарр, Джорджии Соренсон - директору Центра политического лидерства и участия при Мерилендском Университете, абхазской диаспоре из Лондона, немногим нашим соотечественникам, пожертвовавшим определенную сумму денег и усилия для продолжения работы нашего центра в различных направлениях,

Добровольцам ООН, начавшим финансировать программу по медико-психологическому исследованию и психологической реабилитации детей с PTSD,

Частному фонду "Ван Камп" из Америки выделившему первоначальную сумму для установления Телефона доверия,

Сотрудникам офиса УВКБ в Сухуме, в особенности Ирине Погосовой, за оказание помощи в возможности нашего контактирования с различными международными организациями, базирующимися в Закавказье.

Большие надежды мы связываем и с деятельностью г-на Тоби Ленцера - координатора гуманитарных программ при ООН, который очень активно и заинтересованно приступил к своей работе в Закавказье.

Именно благодаря им всем Центру Гуманитарных Программ удалось осуществить проекты, в результате которых была оказана психологическая, физическая и социальная реабилитация более 600 человек, наладить контакты со многими неправительственными организациями России, Закавказья, Дальнего Зарубежья, принять участие и внести свои коррективы и предложения на многих тренингах, семинарах, конференциях по психотерапии, конфликтологии, миграциям и другим важным для Абхазии, особенно в поствоенный период, вопросам, стажироваться за рубежом по изучению конфликтов, способам их преодоления, менеджменту некоммерческого сектора. И отчасти благодаря их поддержке, у нас не опускаются руки в решении тех задач, которые навалились на нас "в наказание" за то, что мы выжили, выстрадали и стремимся построить заново разрушенный мир, в стране, блокированной всеми.

К сожалению, не все проекты и предполагаемые контакты развиваются так, как нам бы этого хотелось. В частности, мы так и не приняли участия в издании журнала "Белый журавлик", под эгидой ЮНИСЕФ, координатором которого с мая месяца 1996 г. по Абхазию я являюсь. Несмотря на все наши усилия и переговоры с издателями, редколлегией журнала, распространителями, и несмотря на то, что проект заканчивается в декабре, дело практически не сдвигается с места. Наши предложения об улучшении хотя бы распространения

журнала и включение в него работ и писем наших детей либо не были услышаны, либо просто проигнорированы. У меня сложилось впечатление, и не только у меня, что издателям нужно было чисто формальное решение о включении Абхазии в проект, а не реальное вовлечение детей из Абхазии в круг "белых журавликов". Впрочем, возможно благодаря Добровольцам ООН, в частности, г-ну Мартину Шумеру, мы может быть все-таки раздадим нашим детям журналы, сразу по 6 или 7 номеров, но они уже не будут нести той радости и поддержки, на которую вроде бы, благодаря отчасти и нашим замечаниям, он был теоретически ориентирован.

Не очень удачно складываются попытки "Вертека" в посредничестве по установлению контактов с грузинскими неправительственными организациями. Разумеется, разговор мог бы идти только о предварительных идеях и круг вопросов на первых порах мог бы быть весьма ограничен, но мы и не предполагаем сразу разрешить сложные проблемы. Но так как с чего-то надо начинать, а определенный опыт взаимодействия у нас уже есть, мы не хотели бы игнорировать всякую возможность для контактов, разумеется в приемлемой для нас форме.

Самой большой нашей проблемой является то, что абхазские представители не могут выехать практически никуда для первоначальных переговоров: ни в Стамбул, ни в Сочи, ибо для пересечения даже границы с Россией нам нужно особое разрешение правительства России.

Не выдается возможности встречи с представителями ХГА, опять-таки трудности переездов. Странно, что за четыре года своего существования, члены ХГА не нашли времени и желания ознакомиться с существующим положением в Абхазии, хотя с 14 августа 92 г. случаев нарушения прав человека здесь было предостаточно.

Из-за блокады контакты представителей наших NGO с другими неправительственными организациями, занимающимися аналогичными проблемами, а также изучением и предупреждением конфликтов ограничены. Правда, сегодня могут выезжать женщины, дети и пенсионеры, но мы против половых или возрастных решений проблем. Ибо это оскорбительно, и не может способствовать созданию мостов доверия.

Мы лишены элементарного права - право на передвижения. Мы стали по сути узниками, и перечисление несостоявшихся диалогов займет много времени. Возможно, кто-то всерьез хочет исключить мужской контингент Абхазии из диалога на всех уровнях, раз уж их не удалось исключить как таковых вообще.

Фонды, центры и международные организации, занимающиеся проблемами мирного разрешения конфликтов, в случае заинтересованности могут проявить определенную помощь и инициативу для обеспечения участия в данных мероприятиях представителей Абхазии. Как нам кажется, уж коль в сфере этих организаций оказалась ситуация с преодолениями и изучением конфликтов, и непосредственно абхазо-грузинского конфликта, было бы странно пытаться решить её без участия одной из сторон конфликта, тем более, что обе стороны видимо стремятся к встречам, но не могут их реализовать по известным причинам. Нам иногда предлагают оформить визы в грузинском консульстве, но если бы для нас этот вариант был приемлем, то возможно, и не надо было бы ездить ни на какие конфликтологические конференции, семинары и встречи. Поистине гуманно и демократично. И ни разу, ни одна из перечисленных организаций, поставившая своими целями глобальные вопросы прав человека, мирного разрешения конфликта и построения демократического гражданского общества, не обратила должного внимания на конкретные факты нарушений прав человека, как это имеет место в подобной проблеме, и не попыталась хотя бы выразить недоумение, если не протест, по поводу нашего затворничества. Почему то в данном случае несоблюдения Всеобщей Декларации прав человека не вызывает ни у кого возмущения.

В заключение хочу еще раз выразить благодарность тем немногочисленным организациям, решившим, вопреки нашей непризнанности, оказывать гуманитарную помощь Абхазии. Но, как правило, они ограничены раздачей продовольственной помощи, элементарными набором медикаментов, и слава Богу, ремонтом школ.

Для восстановления подорванной экономики, экологии, прав человека и других проблем, необходимо финансирование проектов рассчитанных не на экстренную помощь, а на развитие, причем таких, которые бы после окончания сроков финансирования могли бы развиваться самостоятельно.

Таких грантодателей Абхазия пока не имеет.

Галия Калимова
Центр Гуманитарных Программ

Финансовые сложности НКО в Абхазии

Сложности в области финансов, с которыми сталкиваются НКО в Абхазии, можно разделить на две группы: объективные и субъективные.

К первым следует отнести отсутствие, в силу ряда исторических причин, практики благотворительности. Идеология государственной заботы о всех слоях населения, преобладавшая последние 70 лет, привела к снижению уровня не только личного участия граждан в поддержке и благотворительной помощи нуждающимся в ней, но и общественных организаций. И даже появившиеся в последние годы налоговые "по послабления" на суммы, отчисляемые на благотворительные цели не привели к изменению отношения к благотворительности и пожертвованиям. Однако, динамика роста самих НКО свидетельствует об изменениях в обществе отношения как к самой благотворительности, так и к организациям занимающимся оказанием различной помощи и поддержки. Ко второй группе, на наш взгляд следует отнести все проблемы, связанные с блокадой и политической ситуацией вокруг Абхазии. Примером могут служить:

- отсутствие официальных банковских связей с внешним миром, и невозможность из-за этого трансфера денежных средств;
- низкий уровень благосостояния населения и, как следствие этого – единичные случаи индивидуальных пожертвований и т.п.

Я намеренно не буду останавливаться на проблеме информационной блокады, поскольку уверена, что эта тема ещё будет здесь затронута. Но хочу особенно отметить, что для НКО, делающих свои первые шаги на этом поприще, взаимообмен опытом, методиками и информацией, возможность участия в различных тренингах зачастую более значимы, чем просто финансовая поддержка.

Общепринятая модель социального обмена, являющаяся основанием для пожертвований и приносящая моральное удовлетворение и чувство соучастия спонсорам, с одной стороны, и занятость, ресурсы и удовлетворение нужд, с другой, в условиях современной Абхазии практически не осуществляется.

Такие ключевые элементы фандрайзинга как прямая почта, телевизионный марафон, личная апелляция. Привлечение новых членов и

членских взносов, государственное финансирование в силу перечисленных выше объективных и субъективных причин используются не в полную силу. А некоторые из них - телефонный марафон (phonathons), Дар-клуб (Gift-club) видимо требуют иных социальных условий.

Исходя из полуторагодового опыта, приобретенного нашим Центром со дня его регистрации, мне бы хотелось поделиться им и открыть некоторые цифры, которыми мы оперировали за этот период.

Бюджет Центра Гуманитарных Программ в 1995 году складывался из следующих частей:

Пожертвования бизнес спонсоров	- \$1,000
Индивидуальные пожертвования	- \$ 700
Иностранные гранты	- \$9,700
Итого:	- \$11,400

Никакой коммерческой деятельности Центр не осуществлял, хотя Закон о благотворительной деятельности в Республике Абхазия от 4 декабря 1992 года позволяет подобную активность, если прибыль от неё направляется на нужды и оказание помощи страждущим.

Государственного финансирования Центр так же не был удостоен, однако государство приняло участие в одном из наших проектов, выделив помещение под реабилитационный центр для жертв и участников войны 1992-1993 гг.

Остановимся более подробно на одной из наших выполненных программ. С мая по декабрь 1995 г. Центр осуществлял работу над параллельной с грузинской стороной Программой UMCOR по оказанию экстренной помощи женщинам-жертвам войны. Программа предусматривала отбор, тестирование, оказание первой психологической помощи, транспортировку пациентов на нейтральную территорию, которые осуществлял Центр, и непосредственно само лечение, которое происходило в госпитале "Эребуни".

В середине реализации программы возникли небольшие сложности - и в результате нам приходилось летать в Ереван за зарплатой. Благо каждая такая поездка была приурочена либо к совместному тренингу с грузинской неправительственной организацией, либо к конференции. Но сам факт возникновения сложностей в получении средств для осуществления программы заставил нас изучить ситуацию с трансфером денег в Сухум и привел к неутешительным результатам. Одним словом - блокада.

Следующий наш печальный опыт мы приобрели общаясь с представителями "TACIS" - которые очень заинтересовались нашими проектами и были готовы к сотрудничеству и совместному выполнению наших планов по оказанию помощи нуждающимся. Однако, условия, выдвинутые "TACIS", а именно, регистрация нашего Центра в Тбилиси, оказались для нас неприемлемы.

Не хотелось бы завершить свое сообщение пессимистическими нотами. Поскольку людям, работающим в третьем секторе свойственен оптимизм, желание изменить жизнь к лучшему, мы будем продолжать свою деятельность, несмотря на все вышеперечисленные трудности.

Лев Ачба

Глав. врач Республиканской Больницы

Проблемы госпиталей в Абхазии

Мы все являемся свидетелями того, что в ходе Отечественной войны 1992-1993 годов медицина и здравоохранение Республики Абхазия понесли очень большие потери в кадрах, техническом оснащении, материальном обеспечении и своих возможностях оказания медицинской помощи населению.

Я, как руководитель основного медицинского учреждения Республики Абхазия, кратко остановлюсь на главных проблемах медицины в послевоенный период.

Нам нанесен большой ущерб. Более 30% ЦРБ оказались выведенными из строя, более 60% медицинских пунктов и фельдшерских пунктов перестали функционировать из-за ведения боевых действий в сельской местности. Следует также отметить, что это совпало одновременно с распадом Советского Союза, что совсем усугубило положение дел в медицине и нарушило всю структуру снабжения медикаментами, аппаратурой и т. д.

Основной госпиталь Республики - Республиканская больница на 700 коек, оказался наиболее разрушенным, т. к. Находился в непосредственной близости от линии фронта и был превращен грузинской стороной в оборонительный рубеж.

К моменту освобождения г. Сухум от республиканской больницы остались только полуразрушенные корпуса. Уникальное медицинское, диагностическое, лечебное оборудование, инструментарий и другие материальные ценности были уничтожены и разграблены. Такая же участь постигла больницы г. Очамчира, Гульрипи и Гал. В послевоенный период систему здравоохранения пришлось восстанавливать заново. Возникло множество проблем, требующих немедленного разрешения.

С окончанием войны продолжался поток поступления раненных, особенно пострадавших от минно-взрывных устройств. В этих условиях нам приходилось, практически в одиночку, бороться за жизнь людей и одновременно вести строительство по восстановлению разрушенных госпиталей, не имея на это физических средств, зачастую, на одном энтузиазме. Следует отметить, что нам, конечно, оказывалась помощь международными организациями, такими как: «Врачи без границ» и «Красный Крест». Мы чувствовали их стремление помочь нам, однако, их ограниченные возможности не позволяли им решать наши проблемы в достаточном объеме.

К нашему глубокому сожалению, другие международные гуманитарные организации, которые я воздержусь упоминать, не оказали нам, практически, никакой помощи, несмотря на наши неоднократные обращения к ним. При этом, мотивируя свой отказ тем, что у них другая программа.

А между тем, по имеющимся у нас данным, эти же организации оказывали и оказывают помощь, в гораздо больших объемах, Грузии. Так, в г. Тбилиси, одной из этих организаций было отстроено и отремонтировано 4 госпиталя, хотя там не было боевых действий.

Такой перекося в гуманитарном отношении к агрессору и пострадавшему можно объяснить незнанием реального положения обстановки на абхазо-грузинском фронте и тех бедствий, которые перенес народ Абхазии в ходе войны и после нее, или же сознательными политическими интригами, которые ведутся вокруг нашей Республики вопреки тому, что все гуманитарные организации должны существовать вне политики и деятельность их должна быть направлена на оказание помощи всему страдающему населению.

Положение наше усугубляется еще и блокадой, которую нам объявила Россия и длится она уже два года. Блокада эта не только экономическая, но и гуманитарная. Мы практически лишены права перевозить через границу по реке Псоу медикаменты, перевязочные материалы, медоборудование, стройматериал для восстановления госпиталей.

Более того, к нам не пропускают наших коллег, которые хотят оказать нам помощь в работе. Не далее, как месяц назад, на границе не пропустили группу добровольцев-строителей в количестве 30 человек из Словакии, которые ехали восстанавливать Республиканский госпиталь со своими стройматериалами, безвозмездно. Российские пограничники продержали их на границе в течении недели, после чего они были вынуждены возвратиться домой.

Миссия ООН в Абхазии подробно проинформирована о нашем положении. Республиканский госпиталь дважды посетили в 1996 году генералы ООН.

Ознакомившись с нашими нуждами, с нашей работой, и убедившись, что мы не сидим сложа руки, а пытаемся своими силами восстанавливать разрушенное, обещали оказать нам действенную помощь. По их же просьбе был составлен и передан им перечень нужных нам медикаментов и оборудования. До сих пор мы пребываем в ожидании обещанной помощи и не устаем надеяться...

В настоящее время у нас изменился контингент больных. Все больше растет число заболеваний, связанных с перенесенными стрессами и неполноценным питанием. Это: язвенная болезнь, ишемическая болезнь сердца, туберкулез, онкозаболевания, психические расстройства, а также патология беременности.

Пользуясь предоставленной мне трибуной, я обращаюсь к присутствующим здесь от лица медиков Республики Абхазия с просьбой войти в наше положение, отбросить в сторону все политические амбиции и оказать нам гуманитарную помощь для того, чтобы мы могли активно лечить и спасать людей.

Юрий Тория
Член Международной Организации
по народному творчеству IOV при ЮНЕСКО
Член правления ААСООН.

Состояние культуры в Абхазии в послевоенный период и ее проблемы

Говорить о культуре, даже самым лаконичным языком, - предприятие нелегкое, а убеждать в необходимости возрождения и, особенно, в сохранении и развитии ее как частицы мировой культуры в

условиях, когда в мире подается нечестная информация о народе, как о носителе этой культуры, еще труднее. Но для нормальных людей, для тех, кто хоть бегло пожелает ознакомиться с ней, мы располагаем достаточным материалом.

После событий активного довоенного антиабхазского психоза и истерии, за которыми последовала жестокая разрушительная война, уничтожившая большую часть очагов и центров культуры и унесшая жизни значительного количества замечательных людей, в том числе и части интеллигенции, экономика и культура Абхазии оказались тяжело ранеными.

Как известно, общечеловеческие правила допускают не только возможность, но и необходимость оказания максимальной помощи тяжелораненому. Сегодня же мы наблюдаем за состоянием подвешенности многих вопросов: «Помочь? - Не помочь?» «Может добиться?». Как это мерзко.

В распоряжении отрасли культуры, как всей социальной сферы Абхазии, сегодня имеется лишь четверть материально-технических возможностей, чтоб суметь в короткие сроки достичь уровня Советского периода. Это и разрушенные Дворцы и Дома культуры, библиотеки, киноустановки, музеи и другие культурные центры, это отсутствие оборудования, техники, подсобных материалов, финансов и другого имущества.

Но мы имеем самое главное. Это движение народа по пути, определенному еще с древних времен, по пути возрождения своего собственного образа жизни (кябз - комплекс духовного и поведенческого направления), чем всегда не только гордился, но и на что обязательно опирался наш народ, сохраняя этот образ жизни для грядущего поколения.

Как бы нам не было трудно, сегодня действуют почти все театры и ансамбли, культурные центры, которые получая мизер, как-то поддерживаются государством. Заново во всех районах стали работать почти все группы и центры народного творчества (фольклора), которые во все времена были основной частью культуры.

Здесь в результате усилий энтузиастов и любителей, работающих без зарплаты и другого вознаграждения, кроме обучения народным танцам и песням и другим видам искусства проводится колоссальная работа по воспитанию в людях, особенно в детях, подростках и молодежи лучших традиций народа, обучению прекрасному этикету, чем веками славился наш народ.

История абхазского народа не знала ни одного факта своей замкнутости и отчужденности от внешнего мира. Она богата своим

постоянным стремлением к общению и взаимообогащению лучшими традициями, связями и узами с народами ближнего и дальнего соседства.

В последние довоенные годы многие группы (перечисление их займет много места и времени), которые неоднократно были участниками Международных фестивалей и конкурсов по разным жанрам, а чаще всего в десятках странах показавшие наш фольклор и доставившие в Абхазию звания обладателей Гран-при и других лучших призов, что стало каким-то обязательным и традиционным.

А фольклорная группа из Гор. Гагра «Афыртын» («Вихрь») стала первой в Советское время группой, получившей право быть коллективным членом Международной организации по народному творчеству i.o.v. (И.О.В.) при ЮНЕСКО, признанной со статусом «В» (Б).

Список отдельных певцов по отдельным жанрам, авторов персональных художественных выставок, и победивших на всевозможных фестивалях и конкурсах так же огромен.

Появилось большое количество новых неправительственных организаций, объединений, театров, ассоциаций и групп, уже сделавших свои удачные шаги. Появилось огромное количество новых молодых талантов - солистов по многим жанрам, поэтов, писателей, композиторов, бардов, художников, сказителей и народных умельцев. (Список не приводим).

Но сегодня, коротко о тех, кто работает на равных со всеми нами правах. Эти молодые люди в 1995 году создали телевизионное творческое объединение «Апсуара» («Абхазство»). Название соответствует своим задачам и целям. Поставив перед собой задачу сделать все возможное и невозможное, эти молодые люди, не получая никаких субсидий, без зарплаты, при незначительной поддержке лишь некоторых добрых людей, на старой и изношенной аппаратуре и оборудовании сделали очень много.

Удачной для этого объединения стала работа над циклом фестивалей детской эстрадной песни, выявивших по всем районам уже до 50-ти детей школьного возраста. Дети обучаются не только правильно исполнению эстрадно песни, но и всему перечню абхазского этикета. Их искусство показывается по абхазскому телевидению, которое, кстати, тоже работает на изношенной технике и оборудовании. Планы у объединения «Апсуара» прекрасные, но отсутствие технических и финансовых средств сдерживает их воплощение.

Живет наш народ в полной изоляции от окружающего мира. Так, проблемой для групп и всех абхазов - стал выезд в другие страны и даже в страны СНГ.

Поездка для всех нас в любую страну по официальным и частным вопросам, по приглашению даже международных организаций, культурных центров абхазской диаспоры, существующих в разных странах, поездка к родственникам для всех абхазов и остальных жителей Абхазии стала невозможной и запретной.

Экономическая блокада и запреты на общение с миром несут средневековый характер. А продолжение неудавшейся попытки полного истребления нас как народа, почему-то не становится предметом самой элементарной человеческой реакции. И мы уже не стали удивляться глухоноте и слепоте тех, кто должен остановить этот политический деспотизм и беспредел. Это ли называется демократизацией мира, которой так кичатся главы государств - великанов? Не стыдно ли им так поступать?

Сегодня о политике, как сказано, не должно быть и речи. Сегодня мы можем говорить только о культуре. Но политику и культуру невозможно рассматривать в отдельности в силу объективных и субъективных причин. Тогда кто подскажет...

1. Что делать, если...

а) Фольклорная группа из Гагра «Афыртын» (о ней было уже сказано) получила официальное приглашение принять участие в 2-х международных фестивалях, которые проводились в мае 1995 года в бельгийских городах Сант-Гислайн и Оострозбеке, а также приглашение культурного центра абхазской диаспоры из голландского города Амстердам. Но поездки не состоялись, так как группе было отказано в выдаче визы на выезд в эти страны.

б) Не последовало никакого ответа на мои как персонального члена i.o.v. при ЮНЕСКО, сообщения в III комитет ООН (комитет по экономическим, социальным и культурным правам) и Верховному Комиссару по правам человека по вопросам отказа в выезде группе «Афыртын».

2. Что делать, если...

а) Все поездки людей с вопросами личного и делового характера, в том числе поездки к родственникам запрещены.

б) Связь по телефону не только с дальним зарубежьем, но и с государствами СНГ ограничена.

в) Широкая и правдивая информация об Абхазии ограничена.

3. Что делать, если...

а) на весь мир постоянно распространяется ложь о якобы существующем абхазском исламском фундаментализме, если здесь в Абхазии еще в середине I века семена будущего христианского государства были брошены двумя апостолами Иисуса Христа - Андреем Первозванным и Симоном Кананитом, и вся территория Абхазии была усыпана сотней христианских церквей и Храмов.

б) ООН и его многими подразделениями и службами за счет средств ООН делается все для процветания народа, живущего полевому берегу Ингура. Но для людей, живущих в Абхазии не существует ни ЮНЕСКО, ни ВОЗ, ни многих других организаций. Почему?

4. Что делать, если...

а) народ, восстановив весь институт своего творчества, создав много новых направлений, преодолевая все трудности послевоенного периода и тяжелые экономические лишения, работающих на достижение собственного прогресса, сегодня не получил даже моральной поддержки мирового сообщества?

б) Для целого народа оказались неработоспособными и уничтожены все существующие в мире права?

Все это происходит очень наглядно. Но слава Богу, что нынешний период тем отличается от средневекового, что сегодня история точно фиксирует имена персонажей, участвующих в этой поставленной комедии.

Какое великое счастье жить на земле, данной народу самим Богом. Но как оказывается трудно народу, чья страна в постоянной точке соприкосновения и пересечения интересов стратегических, а порой критических направлений нескольких государств, в результате чего это страна и ее народ становятся предметом торга, отчего в первую очередь страдает самое уязвимое - культура.

У нас есть любимая народная песня, - «Песня о ранении». Короткое содержание: Глубоко и далеко в горах звучит песня. Слова которой о сказочно красивой жизни и ожидании большого счастья. Но выдает лад - минорный, и если срочно не оказать помощь, то беды не миновать.

Вот такая у нас сегодня песня. Но в нашем народе никогда не умирали надежда и оптимизм.

А сейчас о том, что надо было мне сказать в самом начале.

На правах самого старшего по возрасту среди присутствующих здесь хочу сказать, что нам, как хозяевам, не по нашей вине пришлось

нарушить один из обязательных пунктов нашего этикета по приему гостей.

У нас гость не должен нести никаких расходов по его содержанию, а Вам вот, к нашему сожалению, пришлось это сделать. Но сегодня у нас, как говорят французы: «Се ля ви». И мы просим Вас не держать на нас за это обиду.

У меня не было ни цели, ни желания вызвать к нам сочувствие или тем более жалость. Но, адресуя свое сообщение к честным людям, надеюсь, что найдутся те, кто посоветует, подскажет, проконсультирует или сам непосредственно будет участвовать с нами в поисках путей оказания всяческой помощи нашему народу. Это помощь гуманитарная - экономического, социального и культурного характера, необходимая ему для старта.

Если нужен конкретный адрес, мы готовы его предоставить.

Я благодарен всем за терпение и внимание.

Пусть Бог поможет всем нам.

Ахра Бжания
Компьютерный Центр

Новые технологии, вопросы образования и социальной реабилитации.

Наверно не сообщу ничего нового, если скажу, что, на мой взгляд, новые технологии, это в первую очередь, соответствующий современному состоянию культуры, способ взаимодействия с окружающим миром. С чисто технической стороны, впрочем, предметы или объекты новых технологий, это лишь инструменты, такие же как и сотни других, используемых мастерами своего дела. Однако отличие этих последних в том, что они проникли в те области жизни, реализация которых на протяжении тысячелетий не нуждалась ни в каких инструментах. Сегодня, чтобы слышать мы снимаем трубку; чтобы знать включаем телевизор, чтобы переместиться носимся в поисках вонючей жидкости. Еще немного и мы окончательно переступим черту, за которой выражение интимных чувств к объектам, созданным нами же самими из железа, дерева или песка будут восприниматься уже не с юмором. Кому не знакома фраза: "Представляешь,

что выкинула вчера машина моего мужа? Я была о ней лучшего мнения".

Все это немного странно, но в общем нормально. Много из окружающего нас технологического разнообразия действительно достаточно эстетично и "умно", чтобы обращаться к нему по человечески. Однако ничего из объектов новых технологий, тем не менее, не принимало (разве что в курьезных случаях) никакого участия в созидательном процессе, ничто не помогало нам думать, анализировать, творить. Однако и этот барьер пройден - у нас есть технологии, расширяющие или помогающий лучше использовать наши природные возможности, инструмент, удовлетворительное владение которым сегодня в мире так же необходимо, как умение читать или писать.

Я говорю о персональном компьютере, тех возможностях, которые открываются благодаря его использованию, системе обучения, способной эти возможности стимулировать.

Идея создания компьютерной школы возникла около полутора лет назад. Тогда это было просто желание передать неопределенной по количеству группе школьников базовые представления об архитектуре персонального компьютера и операционных средах. Мы обратились за помощью в правительство и нашли понимание достаточное для приобретения одного РС 486. Еще два 286 были раздобыты где как. Кроме того Министерство образования позволило нам выдавать официальные сертификаты для лиц, успешно закончивших один из курсов.

Набор начался в конце мая 95 года в помещении площадью 2 x 4 м², оснащенной двумя 286 ми и одним 486 м и превысил все наши ожидания. В течение недели было набрано 8 групп в среднем по 10 - 12 человек в каждой около половины из которых через 4 месяца получили сертификаты об окончании базового курса DOS 6.22, Norton Commander 5.0, Windows 3.11, и 18 из которых устроились на работу по специальностям, связанным с использованием компьютерной техники.

Первоначальные условия набора были следующими:

- набор учащихся в возрасте от 10 лет и выше;
- плата за обучение в размере 20000 р. в месяц.

Через месяц эти правила были скорректированы:

- учащиеся до 13 лет (16 человек) освобождались от оплаты;
- учащиеся, лишившиеся в ходе боевых действий одного из родителей, а также учащиеся, семьи которых испытывают временные финансовые затруднения также были освобождены от оплаты.

Правила эти сохранялись до июня 96 года, когда школа была закрыта в связи с переездом в новое помещение.

Со временем количество преподавателей увеличилось до 4-х. Мы старались привлекать к делу, людей со специальным образованием, молодых талантливых специалистов и в первую очередь энтузиастов. Со временем у нас появился опыт преподавания и даже что-то вроде собственной методики разительно отличающейся от стандартных tutorial курсов. Несмотря на то, что возможности аппаратуры (к тому времени наш 486 вышел из строя) сковывали нашу деятельность по одному из основных направлений - преподаванию популярных приложений под Windows 3 x, следующим нашим шагом стала организация для старших школьников спецкурса по программированию на языке C++. Курс вел выпускник факультета автоматизированных систем управления и программирования Бауманского Технического Университета Анзор Бигвава. К сожалению мы не смогли завершить этот рассчитанный на 6 месяцев курс из-за переезда в другое помещение и связанного с этим ремонта.

С июня этого года совместно с Центром Гуманитарных Программ и Центром детского творчества нами было арендовано здание бывшего детсада "Аленушка", в котором под Компьютерный Центр было отведено 3 комнаты. Благодаря помощи АСФ, ЦГП, но в основном своими силами мы провели ремонт достаточный для размещения в одной из них комнат компьютерного класса. Надо сказать что аппаратное и программное обеспечение школы также претерпели достаточные изменения. В результате коммерческой деятельности Компьютерного Центра (дата образования август 95 года) нами были приобретены современные системы - Pentium 133, Pentium 75 и 5X86, модернизированы имевшиеся до этого компьютеры, удалось раздобыть также и программное обеспечение, отвечающее современным мировым стандартам - в первую очередь операционную среду Windows 95 и 32 битные пакеты офисных, графических, коммуникационных программ, мультимедийное оборудование. Официальная презентация обновленной школы прошла 15 октября.

Теперь нам кажется, что мы можем поднять уровень нашего образования на достаточно высокий уровень, практически не отличающийся от аналогичного постсоветского, а может быть и более специализированный, так как в наши планы входит продолжение обучения различным языкам программирования, а также сетевым технологиям, системам компьютерного моделирования и дизайна, системам управления базами данных (список преподаваемых предметов см.

в приложении). Разумеется для этого надо еще многое сделать в организационном и методологическом планах:

- правильно спланировать возрастную и социальную ориентацию групп студентов;
- апробировать методики преподавания современных систем, подготовка которых сейчас находится на стадии завершения.

В школе предусмотрены следующие возрастные группы и системы оплаты:

• школьники от 10 до 13 лет	обучение бесплатное
• школьники от 13 лет	30000 р. в месяц
• студенты	40000 р. в месяц
• взрослые (работающие)	50000 р. в месяц
- По сложившейся традиции мы не взываем плату с одного из родных братьев или сестер; с учащихся, лишившихся в ходе боевых действий одного из родителей; с учащихся, чьи семьи в данный момент испытывают финансовые затруднения.

В данный момент в школе идет набор учащихся и формирование групп. Так что занятия вероятно всего начнутся со следующей недели.

Вспоминая нашу комнатуху и вечно разобранные 286 сегодня мы чувствуем себя достаточно уверенно и ясно видим перспективы. Однако аппетит приходит во время еды. и преподавание одних лишь программ, пусть даже созданных на основе самых современных технологий, кажется теперь искусственным ограничением собственных возможностей.

В этом плане мы разрабатываем ряд проектов, к реализации части из которых намерены приступить уже в течение двух ближайших месяцев.

Первый из них - это несколько прагматичный проект добавления к предметам, изучаемым в школе английского языка.

Занятия будут проходить в отдельной комнате, которую правда, предстоит еще доремонтировать. Возможно мы попытаемся подключить к изучению иностранного и компьютеры. В техническом и программном смысле это не вызовет особых затруднений и нужно лишь обсудить этот вопрос с преподавателем. Кстати нами уже достигнута предварительная договоренность с одним из лучших, на наш взгляд, преподавателей английского в Абхазии, и если договоренности останутся в силе - это будет большой удачей, а весь проект, надеюсь, полезным делом.

В данное время существует еще один проект по поводу обучения английскому языку членов местных NGO, реализуемый Центром Гуманитарных Программ. Надеемся, что в скором будущем и мы присоединимся к нему с компьютерной программой.

Другим очень важным проектом над которым вместе с ЦГП мы думаем уже около года, и реализацию которого считаем своим долгом, является организация курсов иностранных языков и компьютеров для инвалидов войны, людей, потерявших в ходе боевых действий способность нормально передвигаться и работать по своим старым специальностям.

Думается, что с нового года совместно с ЦГП мы сумеем оборудовать подъездные пути и пр. для того чтобы вплотную приступить к разработке этой программы. Конечно здесь многое надо продумать и конечно с такой группой должен работать психолог. Необходимо будет провести специальный ремонт, оборудовать санузлы, организовать внутреннюю столовую, решить проблемы с транспортом, приобрести специальные "мыши" для людей с ограниченными двигательными функциями кисти и многое другое.

Мы очень хотим начать этот проект и очень верим в него. Нам кажется, что цель будет достигнута даже в том случае, если эти люди сменяют обстановку, постараются вновь реализовать себя. Если же кто-то сумеет использовать новые знания в профессиональной или вспомогательной к профессиональной области - это будет задача максимум.

Стремительное улучшение показателя цена/производительность персональных компьютеров и возрастание значение доступа и обмена информацией в современном мире вызвали в буквальном смысле взрыв сетевых технологий. И если организация локальных кабельных сетей и сетей с удаленным доступом дело вполне реальное для Абхазии (буквально несколько дней назад, правда на чужом оборудовании, мы установили такую сеть в школе) то доступ к глобальным сетям и в первую очередь к Internet с его неограниченными возможностями, в том числе в сфере образования, обмена обучающими программами, совместных уроков, для нас пока закрытая дверь. В основном из-за финансовых причин.

Собственно, если рассматривать вопрос в ракурсе использования глобальных коммуникационных систем, то и сам процесс обучения и связанного с ним мировосприятия можно рассматривать как объект новых технологий. Общаясь со своими сверстниками в Америке или Азии, имея возможность на своем мониторе просмотреть каталоги Лувра или Прадо человек учится не только тому, чему его непосред-

ственно учат - правильно выйти на спутник или выбрать нужный протокол передачи данных, он постигает этот мир как единое целое, воспринимает созданное чужой культурой как свое, близкое, доступное сразу после щелчка тумблера на панели компьютера.

Еще одним перспективным, на наш взгляд, проектом было бы создание на базе Компьютерной школы видео студии и студии компьютерного дизайна. О преимуществах такой программы думаю не стоит особенно распространяться. Во-первых студия такая могла бы стать своеобразным культурным центром творческой молодежи школьного возраста, а во-вторых подготовить прекрасную базу для дальнейшего профессионального обучения в таких перспективных областях как видео/аудио инженерия, дизайн и проектирование.

Разумеется две последние программы потребуют значительных аппаратных и программных ресурсов, а следовательно и финансовых затрат. И вряд ли мы в одиночку сможем реализовать их за год или два. Поэтому здесь мы рассчитываем на сотрудничество с другими NGO Абхазии и представителями зарубежных неправительственных организаций.

В заключение позвольте поблагодарить Вас за внимание и после окончания конференции пригласить в нашу школу.

Фатима Камкия

Отдел политологии и социологии АГУ

Проблемы образования в послевоенной Абхазии

Международные организации сделали, безусловно, немало в помощь Абхазии в это трудное время. Не имея подробной информации о возможностях этих организаций в оказании помощи системе образования, считаю необходимым проинформировать о наиболее острых проблемах, с которыми сталкивается система образования в послевоенной Абхазии.

Республика Абхазия входила в систему образования Советского Союза. С крушением СССР, как известно, разрушилась единая обра-

зовательная система. В Абхазию перестала поступать учебно-методическая литература, оборвались прежние связи. Последующие события, связанные с ними разрушения, окончательно ослабили всю образовательную систему Абхазии.

В ходе войны около 70% объектов образования Абхазии пострадали: были сожжены, разграблены. И хотя многие из них стали функционировать благодаря самоотверженному труду педагогических коллективов, они нуждаются в основательных ремонтных работах. В особо тяжелом положении находятся школы, оказавшиеся непосредственно в зоне боевых действий - в Очамчирском и Гальском районах, Ткуарчале. Некоторые из них приступили к работе, не имея библиотек, практически при полном отсутствии учебников. Ободраные, простреленные, полуразрушенные стены этих школ вряд ли могут формировать в детях потребность в знаниях, любовь к созидательному труду. Более того, они постоянно воспроизводят память о войне, о разрушениях, стимулируя агрессивный настрой. Очень важно для Абхазии как можно скорее ликвидировать следы войны как на стенах школ, так и в душах наших детей.

Многие семьи, имеющие 2-х и более детей, испытывают сильную нужду и не могут обеспечить необходимыми одеждой, обувью и школьными принадлежностями, в силу чего эти школьники просто не посещают школу.

Последствием военных событий явилась и миграция населения. Из-за трудностей в сельской школе (разрушения, отсутствие учителей и т. д.) население сконцентрировалось в городах. В итоге в действующих школах классы оказались по 30-35 человек, что весьма затрудняет образовательный процесс. Открытие же новых классов сопряжено с дополнительными тратами для родителей, так как оплата труда учителей производится самими родителями.

До войны в Абхазии функционировали 300 дошкольных учреждений, а в настоящее время всего 20, что серьезно сказывается на подготовке детей дошкольного возраста к школе, на их поздней социализации. Кроме того, наличие хорошо оснащенных дошкольных учреждений позволило бы проводить параллельную реабилитационную работу среди детей. Было бы очень хорошо организовать для воспитателей типа курсов повышения квалификации, которые позволили бы обучить основам реабилитационной деятельности, ознакомили бы с соответствующими современными методиками.

Низкая или вовсе отсутствующая оснащенность техническими средствами обучения является характеристикой всех действующих объектов образования. Необходимо создание детского небольшого из-

дательства, которое смогло бы обеспечить изданиями, способствующих формированию любви к Родине, патриотическим чувствам, гражданского сознания, знанию своей истории и культуры. Нужны средства и специалисты для создания сети передач, рубрик в средствах массовой информации, адресованных детскому и юношескому возрасту.

Вся система образования нуждается в новой гуманитарной литературе, большим потоком издающейся в постсоветском пространстве, отражающей модернизационные процессы. Сегодняшние первоклассники открывают буквари, а на первой странице - портрет поруганного вождя. Эти несоответствия никак не могут работать на интеграцию общества вокруг новых идеалов, которые обеспечивают стабильность и согласие в обществе. Высшая школа испытывает острую нужду по следующим отраслям знания: экономика, право, политология, культурология, психология, педагогика, которые призваны формировать новые представления о мире и своем месте в нем. Сохранившаяся литература ориентирована на тоталитарную культуру, в силу чего она не отвечает новым историческим реалиям.

Условия блокады не способствуют развитию науки и образования в Абхазии, потому как закрыта возможность общения с мировой наукой, возможность подготовки новых профессиональных кадров, требующихся для строительства правового демократического государства.

Виталий Шария,
гл. редактор газеты «Эхо Абхазии».

Некоторые особенности деятельности средств массовой информации враждующих сторон на войне и в послевоенный период

Работе журналиста в так называемых «горячих точках» планеты в последние годы посвящались многочисленные исследования, книги и даже кинофильмы. Но почти всегда в таких случаях речь идет о журналистах, прибывающих для освещения конфликта издалека, чаще всего из нейтральных стран. Между тем изучить и по-

нять особенности деятельности средств массовой информации враждующих сторон ничуть не менее, а, может быть, и гораздо более важно, интересно и поучительно.

Интересно хотя бы уже и потому, что в большинстве зон конфликтов, в частности, в Абхазии, по обе стороны линии фронта зачастую оказывались сотрудники средств массовой информации, в недалеком прошлом работавшие в одних коллективах. Так, в Абхазии в 1992-1993 годах республиканские средства массовой информации абхазской стороны расположились после отступления абхазских сил в Гудауте, а грузинской - оставались в Сухуме. При этом, фактически, раскололись некоторые коллективы, например, коллектив Абхазского радио.

Забегая вперед, скажу, что после прекращения военных действий, журналисты, оказавшиеся по другую сторону баррикады, очутились от нас еще дальше, в основном в Тбилиси. И обе стороны, судя по всему, не испытывают в своей массе стремления к возобновлению непосредственных контактов.

Журналисты, работавшие по обе стороны линии фронта, стали не только оппонентами, но и идеологическими бойцами двух действующих друг против друга армий. Характерен такой эпизод. В январе 1993 года над селом Сакен, в верховьях реки Кодор, грузинскими вооруженными формированиями был подбит абхазский вертолет, летевший из Гудауты в Ткуарчал. Вертолет вынудили сесть. Находившаяся, в частности, в нем съемочная группа Абхазского телевидения была интернирована, в течение 20 дней содержалась в заключении в Гульрипшском районе, подвергаясь допросам и избиениям. После того, как их, наконец, освободили, один из членов этой группы, журналист Слава Сакания (он здесь, кстати, находится) на пресс-конференции в Гудауте сказал, в частности, следующее. Посетивший их в заключении один хорошо знакомый грузинский журналист сразу же заявил: «Вы находитесь на территории, контролируемой вашим противником, а потому статус журналиста на вас не распространяется». А вот другой грузинский журналист, по словам Сакания, проявил себя очень порядочно. Принес им хлеб, беспокоился за них, из-за чего у него самого были неприятности с охраной.

Деятельность журналиста в условиях войны неизбежно создает для него новые этические коллизии. Врач на войне, считается, обязан оказать помощь любому раненому - и своему, и противнику. А вот журналист, обязан ли он распространять любую правдивую информацию? Речь идет не только о сведениях, способных вызвать панику у населения своей стороны. Скажем, в ноябре 1992 года в Гудауте из-за

расхлябанности личного состава произошел совершенно невероятный случай, распространенная информация, о котором могла бы нанести серьезный ущерб авторитету абхазской армии и, соответственно, обороноспособности Абхазии. Размышляя над этим эпизодом в статье «Не хочу, чтоб к штыку приравняли перо», опубликованной в №3 за 1993 год в московском журнале «Журналист», я писал, что если бы абхазские журналисты, следуя лишь профессиональному долгу, передали эту, без сомнения, сенсационную новость в московские информационные агентства и другие СМИ, с которыми сотрудничали, то без всякого сомнения совершили бы безнравственный поступок. Кстати, грузинская разведка сработала тогда на удивление плохо, во всяком случае в СМИ тот факт так и не попал. Думаю, что «фигура умолчания» в данном случае и оправданна, и нравственна.

Но такова она далеко не всегда. В исследовании Марины Разореновой и Кахи Дзиндзибадзе «Абхазский конфликт в периодической печати Грузии», опубликованном некоторое время назад в Тбилиси, мое внимание привлекли следующие строки: «За весь рассматриваемый период мы обнаружили лишь 6 случаев упоминания нарушений прав человека в зоне конфликта со стороны грузинских солдат. Причем, это косвенные упоминания, например, министр обороны Т. Китовани издал приказ, направленный на пресечение случаев мародерства и грабежей».

Внутренняя борьба между принципами общечеловеческой морали и интересами сражающейся стороны - вещь вполне объективная. При их столкновении на войне обычно побеждает последнее. Тем не менее, в упомянутой уже статье в журнале «Журналист» я писал о том, что горжусь, что в газете «Республика Абхазия» появлялись публикации, где мы обличали «наших» мародеров и тех, кто притеснял (на всех войнах подобные проявления, увы, неизбежны). Ведь для этого, для таких обличений, в тот период требовалась куда большая смелость, чем привычно призывать в газете: «Ни шагу назад!», «Все для фронта, все для победы!» и т. д.

И еще одно необходимое соображение. Какими бы яростными ни были борьба на театре военных действий и пропагандистская война, журналист не вправе забывать, что эта война не против другого народа, а против военно-политического руководства и вооруженных формирований другой стороны. Во время войны газета «Республика Абхазия», где я работал заместителем гл. редактора, выходила на базе гудаутской районной типографии, и наши материалы набирал обычно работавший там лентипист-грузин. О его позиции в этой войне нетрудно судить уже хотя потому, что он в условиях войны

продолжал работать на абхазской стороне, то есть участвовал в нашей пропагандистской борьбе, а родной брат его даже воевал за абхазов, но тем не менее он, этот линотипист, оставался грузином. И вот, готовя рукописи для набора, я обычно старался представить себе его реакцию на ту или иную фразу, то или иное слово, и убирал из них все, что могло задеть его национальные чувства, все то, что могло показаться обидным в отношении грузин как народа. Как вы понимаете, дело тут не столько в его реакции, сколько в том, что он как первый читатель нашей газеты помогал мне нагляднее представить реакцию грузинского населения вообще.

За месяцы войны как с абхазской, так и с грузинской стороны не раз гибли журналисты - пуля или осколок снаряда, как известно, не выбирают того лишь, кто держит ли человек в руках оружие.

Сегодняшние взаимоотношения между Грузией и Абхазией можно охарактеризовать термином «холодная война». При этом СМИ обеих сторон, как я уже сказал, между собой не контактируют, а информацию «из-за Ингура» получают, как правило, через Москву. Не практикуется и никаких взаимных поездок. Прежде всего, конечно, потому, что нет гарантий безопасности. Ну, а кроме того, мне кажется, у многих существует опасение, что при прямом обмене информацией их слова будут противной стороной искажены. Такие примеры были и тут нужны гарантии порядочности.

Особняком стоит вопрос о сознательной дезинформации. Существует мнение, что в условиях пропагандистской войны она вполне допустима, как, скажем, допустима военная хитрость. Во время войны грузинские СМИ, не раз запускали откровенную «дезу». По закону «зеркального отражения», помню, и у нас, в Гудауте, появился один любитель этих дел, который все предлагал нам, журналистам, изобретенные им «дезы», как правило, весьма бестолковые. Лично я не приемлю этого приема. И единственный раз выступил по Абхазскому радио с подборкой небылиц: например, о полученных абхазской армией фантастических землеройных машин, - вызвавших панику на грузинской стороне, 1 апреля 1993 года. Но в такой день, как известно, это вполне простительно; сам Бог, как говорится, велел это делать.

Не могу в связи с этим не сказать, что в последние месяцы грузинские средства массовой информации обрушил на свои аудитории просто шквал дезинформации о происходящем в Абхазии. Приведу всего один, но очень типичный пример. Читаем газету «Свободная Грузия» за 31 августа этого года. Речь идет о мощных взрывах, разрушивших здание райотдела «полиции» в Очамчире, мост на центральной трассе в очамчирском районе, причем от взрыва погибли

три охранника этого моста. Что за дичь? Не было ничего подобного. Да и не видел я ни одного охраняемого моста на том участке трассы. Причем идет ссылка на службу безопасности Грузии. Таких примеров мог бы привести сейчас с десяток.

Но возвращаясь к вопросу о контактах. Я вспоминаю, что когда побывавший недавно в Сухуме представитель международной межправительственной организации «Вертик» Дэниэл Казанс (из Великобритании), расспросив меня о СМИ Абхазии, задал вопрос: заинтересован ли я в контактах с тбилисскими коллегами и обмене с ними информацией, я без колебаний ответил утвердительно. Но как осуществить это практически?

Пока приходится что-то изобретать самому. В последнем номере редактируемой мною газеты «Эхо Абхазии» появилась корреспонденция автора из Тбилиси, но ему по понятным причинам приходится выступать инкогнито. Корреспонденции же свои о жизни беженцев из Абхазии он пересылает мне через Сочи - так мы договорились во время случайной встречи в одном из городов России. Вчера с сотрудницей «Интервью нетворк» Мариной Разореновой мы перебирали возможные проекты вплоть до телемоста Тбилиси - Сухум, но большинство отбрасывали как неосуществимые, а то и способные лишь навредить. Самый, может, на мой взгляд, реальный и стоящий вариант - это диалог двух журналистов с обеих сторон, публикуемый и там, и там в газетах.

Кстати, грузинские газеты попадают к нам очень редко. Поэтому я, бывая в Москве, Нальчике, обязательно читаю в библиотеках подшивки «Свободной Грузии», ксерокопирую заинтересовавшие меня публикации, а затем привожу их в нашей газете с редакционными комментариями.

Сейчас в Абхазии издается около двух десятков газет, и общее количество их даже больше, чем было до войны. Но тиражи не сопоставимы. Если, скажем, в свое время тираж «Советской Абхазии» достигал 55 тыс. экз., то есть она приходила практически в каждую вторую семью в Абхазии, то теперь ее преемница газета «Республика Абхазия» выходит в количестве около двух тысячи экземпляров. Рентабельны в Абхазии только два издания - «Нужная газета» и «Эхо Абхазии», потому что их тиражи составляют 3 тыс. экз. Подписки в сегодняшней Абхазии практически не существует, газеты реализуются в газетных киосках, в села они не доходят, ибо отсутствует почтовая связь.

Что касается полиграфической базы, то при том рывке технологий, который наблюдается во всем мире, мы в послевоенной Абха-

зии оказались отброшенными едва ли не во времена Гутенберга. Достаточно сказать, что снимки из всех газет публикует только «Эхо Абхазии», и то далеко не в каждом номере, а только когда выходит офсетным способом. К условиям Абхазии с ее малыми тиражами периодической печати идеально подошла бы т. н. Мини-типография, основанная на новейшей технологии - ризограф. Но где взять такие деньги? Остается надеяться на доброго дядю из какой-нибудь международной благотворительной организации.

Подходят к концу и довоенные запасы бумаги. Она в Абхазии, как известно, не производится и не завозилась сюда уже более четырех лет. Держимся только из-за малых тиражей и редкой периодичности изданий. Но все три газеты Абхазии с самыми большими тиражами - «Республика Абхазия», «Эхо Абхазии» и «Нужная газета» - уже несколько месяцев выходят на оберточной бумаге.

В общем, и здесь очень многое снова упирается в блокаду Абхазии. Блокаду, которую с какой стороны ни рассматривай, нельзя не назвать аморальной.

Манана Гургулия

Информационное агентство «Абхазпресс»

Средства массовой информации Абхазии: эффективность обеспечения информацией на всех уровнях

Распад такой гигантской империи, как Советский Союз повлек за собой не только разрыв годами складывавшихся экономических связей, но и раскол, фрагментирование единого информационного пространства. Что касается Абхазии, то здесь свою разрушительную роль сыграла и грузино-абхазская война, длившаяся более года и нанесшая колоссальный ущерб всему народно-хозяйственному комплексу республики. Повреждена система коммуникаций, многие села и города лишились телефонной связи, возможности смотреть телевизионные программы. Дополнительные трудности повлекла за собой экономическая и информационная блокада, объявленная Россией Абхазии с целью

принудить руководство Республики Абхазия подписать соглашение об урегулировании грузино-абхазского конфликта, удобное, в первую очередь, Грузии.

Несмотря на небольшую численность населения в довоенной Абхазии (525 тыс. человек по данным переписи 1989 года) в республике издавалось много газет, журналов и иной печатной продукции на трех языках - абхазском, русском и грузинском. Читатели имели возможность получать информацию как из газет, финансируемых государством («Апсны», «Республика Абхазия», «Абхазетис хма»), так и из независимых изданий, среди которых особой популярностью пользовались «Единение» («Айдгылара») и «XXI век». По линии Союзпечати можно было подписаться и получать любые газеты и журналы, издававшиеся на территории бывшего Советского Союза.

Невелик был объем теле и радиовещания, да и то по временной схеме. В основном это были информационные программы. На территории Абхазии транслировались программы 1 и 2 каналов ЦТ, а также 1 программа ТВ Грузии.

Что представляют собой в послевоенное время СМИ Абхазии.

Несмотря на послевоенные сложности и сегодня в республике издается ряд газет:

1. «Республика Абхазия». Орган Парламента и Кабинета Министров РА, выходит 3 раза в неделю тиражом до 2000 экземпляров.
2. «Апсны» (на абхазском языке). Орган Парламента и Кабинета Министров РА, выходит 2 раза в месяц на 16 полосах тиражом 1000 экземпляров.
3. «Эхо Абхазии» - газета общественно-политического движения «Айдгылара», тираж 3000-4000 экземпляров.
4. «Нужная газета» - информационно-рекламный бюллетень, издающийся еженедельно тиражом до 3000 экземпляров.
5. Тираж нижеследующих газет невелик - 500 - 1000 экземпляров, да и издаются они без строгой периодичности.
6. «Абхазия молодая» - газета Фонда Молодежи Абхазии.
7. «Спорт в Абхазии» - газета издается Государственным комитетом по делам спорта и молодежи.
8. «Юридическая газета» - издается Министерством Юстиции.
9. «Культура и жизнь».
10. «Трудовая газета» - издается Федерацией независимых профсоюзов РА.
11. «Сухумский вестник» - это своего рода попытка продолжить традицию издания специальной городской газеты, вышедшей в

свет еще в начале XX века. Пока что газета выходит нерегулярно, что связано с финансовыми проблемами.

12. Армянское культурно-благотворительное общество издает газету «Крунк».

13. Печатным органом Народной партии Абхазии является газета «Народная партия». За послевоенный период вышло в свет всего несколько номеров.

14. Особо хотелось бы выделить районную газету «Гал», материалы которой печатаются на абхазском, русском и мегрельском языках. Она знакомит население Галского района, а это в основном мегрелы, с важными событиями в республике. На мегрельском языке печатаются официальные материалы, Указы Президента, заявления и обращения Парламента и Правительства, а также заметки, статьи, интервью. Что касается территории Грузии, то не смотря на то, что почти 100% населения Западной Грузии составляют мегрелы, там нет ни одного печатного издания на их родном языке.

Большие сложности существуют с изданием журналов, таких как «Алашара», «Искусство Абхазии», альманаха «Литературная Абхазия». Отсутствие финансовых средств, недостаточная материально-техническая, полиграфическая база, отсутствие бумаги - все это проблемы, с которыми редакции многих газет и журналов справиться сами не могут.

На мой взгляд в системе издательства газет и журналов существует очень серьезный пробел. Сегодня в республике нет ни одного яркого, красочного, хорошо иллюстрированного журнала, или иного печатного издания для детей. А это могло бы служить важным звеном в системе воспитания подрастающего поколения, преодоления социально-психологических последствий войны у детей. Международные организации, на мой взгляд, могли бы оказать помощь Республике Абхазия в этой сфере.

Если до войны в республику поступали российские газеты и журналы, а жители Абхазии имели возможность подписаться на них или покупать в розницу, в настоящее время список периодики, поступающей из России (Краснодара) очень и очень ограничен. Любители газет в Абхазии могут познакомиться лишь с материалами, напечатанными в «Правде», «Советской России», «Труде», «Известиях», «Комсомольской правде», «Советском спорте», «Аргументах и фактах», а также в «Кубанских новостях». Никаких других газет и журналов Краснодар не предоставляет.

Если в московских газетах появляется какая-либо статья об Абхазии, абхазо-грузинских взаимоотношениях, приходится получать ее по факсу из представительства Республики Абхазия в Москве.

Наиболее важным звеном в информационной системе республики является теле- и радиовещание. В республике работает Государственная телерадиокомпания, которая вещает на русском и абхазском языках.

Абхазское телевидение выходит в эфир ежедневно, кроме воскресенья. Время собственного вещания 1,5-2 часа, плюс показ художественного фильма.

Радиовещание занимает 3 часа в сутки. Увеличение эфирного времени требует огромных финансовых затрат, новых профессиональных кадров, современного оборудования.

После войны особенно остро встала проблема обновления оборудования, не хватает монтажных столов, видеокамер и иной видео- и аудиотехники. Если до войны с целью повышения квалификации сотрудников АГТРК направляли в Москву, Санкт-Петербург, то сегодня это стало практически невозможно не только из-за нехватки средств на обучение, но и жесткого пограничного режима на российско-абхазской границе.

Если до войны телевизионные сигналы доходили до самых отдаленных сел республики, сегодня не все жители Абхазии (особенно восточной ее части, наиболее пострадавшей во время войны) имеют возможность смотреть ТВ. Передатчики сигналов ТВ находятся в Сухуме, Пицунде, Адзюбже, Ткуарчал, однако и здесь война оставила свои следы. Требуется капитальный ремонт, обновление более чем устаревшего оборудования.

Сегодня в Абхазии мы имеем возможность смотреть программы ОРТ, ВГТРК (РТР) и НТВ.

Наряду с Государственной телекомпанией в Абхазии функционируют несколько коммерческих телеканалов - В Сухуме - ТВ-3, Гаграх - ТВ «Триада» и Ткуарчал-«Телезаря». Основное эфирное время уходит на показ западной видео продукции и музыкальных программ. Сухумский коммерческий канал позволяет жителям столицы смотреть новости «ITN».

В настоящее время республика, за исключением Галского и части Очамчирского районов, лишена возможности принимать сигналы грузинского телевидения из-за отсутствия необходимых передатчиков. Но на мой взгляд, это не только чисто техническая, но и политическая проблема. Поскольку ТВ Грузии сегодня специализируется на антиабхазской пропаганде, искажений событий далекого и недав-

него прошлого, касающихся грузино-абхазских взаимоотношений, то трансляция их на территории послевоенной Абхазии скорее будет способствовать не урегулированию, а усилению напряженности во взаимоотношениях соседних народов.

ТВ сегодня основной источник информации о событиях в мире и самой республике. Наличие спутниковых антенн дало бы АГТРК возможность транслировать передачи ТВ зарубежных стран, заполнить тем самым информационный вакуум.

Еще одним и немаловажным каналом получения и распространения информации является Государственное Информационное Агентство «Абхазпресс», созданное в январе 1995 года.

Основная задача агентства - сбор, анализ и распространение информации о событиях в Абхазии как внутри республики, так и за ее пределами. По линии «Абхазпресс» распространяются также официальные заявления, обращения и иные документы руководства и властей республики. Основной поток информации идет в Москву: газеты, агентства, радиостанции. Отсутствие спутниковой связи, электронной почты очень ограничивает возможности в работе.

«Абхазпресс» предоставляет информацию о событиях в Абхазии и международным организациям, работающим в республике. Однако эти контакты могли бы быть более продуктивными и взаимовыгодными.

В Абхазии работают также специальные корреспонденты ОРТ, РТР, а также агентств «Интерфакс», «НЕГА».

Краткий обзор СМИ РА и их деятельности позволяет сделать некоторые выводы:

1. Несмотря на огромный ущерб, нанесенный войной, СМИ республики продолжают работать, освещать жизнь в Абхазии, пробивать информационную блокаду и распространять информацию об Абхазии за ее пределами.

2. Успешное разрешение грузино-абхазского конфликта невозможно при одностороннем освещении событий: СМИ Абхазии должны иметь равную с Грузией возможность доносить до мира правду об Абхазии, о войне и послевоенной жизни.

3. Развитие СМИ невозможно без укрепления их материальной и финансовой базы. В этом определенную роль могли бы сыграть не только государственные структуры или местные спонсоры, но и международные организации, имеющие отношения к средствам массовой информации.

4. Наряду с поддерживаемыми и финансируемыми государством СМИ, необходимо формирование и развитие независимой печати и ТВ.

5. Международные организации соответствующего профиля могли бы помочь Абхазии в подготовке и повышении квалификации журналистских кадров, поскольку справиться с этой проблемой в республике, опираясь лишь на Абхазский государственный университет, очень трудно.

6. Самое слабое место в работе СМИ - отсутствие современных средств связи, из-за чего несвоевременно поступает информация в республику и распространяется за ее пределами.

7. Чтобы Абхазия выжила в этой сложной послевоенной ситуации, окрепла и развилась, необходимо чтобы о ней слышали, знали, видели. Ярлык «сепаратистов», «реакционеров» и пр., навешиваемый нынешними властями Грузии на Абхазию может быть снят лишь правдой о том, что представляет собой сегодняшняя Абхазия, как в ней живет людям.

Лейла Тания

Фонд «Гражданская Инициатива и человек будущего»

Отношение населения Абхазии к проблемам абхазо-грузинского урегулирования

Население Абхазии, как свидетельствуют опросы общественного мнения, проявляет большой интерес к проблеме политического урегулирования абхазо-грузинского конфликта. Как известно, на Кавказе существуют давние традиции примиренчества с использованием посредников, выработанные не только для разрешения спора в малых моноэтнических группах, но и в целях коллективной безопасности. Поэтому весь ход переговорного процесса - информационное поле вокруг него, поведение как самих участников конфликта так и посредников определенным образом преломляется в массовом сознании населения, формируя соответствующее отношение перспективе мирного урегулирования конфликта.

В отличие от большинства потенциальных конфликтов на территории бывшего СССР, взорвавшихся только после его распада, абхазо-грузинский конфликт перешел в открытую форму еще в тоталитарную эпоху, что, вероятно, объясняется тем, что конфликт в Абхазии является одновременно конфликтом и политическим и собственно этническим. Последнее обстоятельство привело к формированию устойчивых негативных национальных стереотипов как среди грузин, так и среди абхазов. Так, исследования грузинских психологов свидетельствуют, в частности, о том, что даже сейчас, несмотря на тяжёлые уроки войны, только 14% опрошенных беженцев считают правильным политический путь урегулирования конфликта, а 80% молодежи до 20 лет неправильным (К. Патария, Бюллетень «Конфликты и переговоры», Тбилиси, №9, 1996 г.).

Поэтому в связи с первостепенной значимостью для разрешения конфликта фактора этнического сознания, Фонд «Гражданская инициатива» провел ряд исследований на предмет выявления установок и ориентаций населения по проблемам государственного устройства Абхазии и возвращения беженцев. Обследование общественного сознания проводилось на трех уровнях:

- среди населения г. Сухум (906 чел.: абхазов - 444 чел., остальных, в том числе грузин - 462 чел.);
- среди вернувшихся в Галский район беженцев (100 чел.);
- среди участников переговоров, депутатов парламента, ученых, должностных лиц, имевших непосредственное отношение к возвращению беженцев (экспертной оценки).

Обследование проводилось путем анкетного опроса, в котором в совокупности приняло участие 1026 чел., с использованием метода квотной выборки (декабрь, 1995 г.).

Как видно из таблицы, мнения грузин и респондентов других национальностей существенно расходятся: если 36% опрошенных беженцев - за вхождение Абхазии в состав Грузии и 32% - за равноправный Союз Абхазии и Грузии, то все остальные респонденты концепцию сосуществования Абхазии и Грузии в той или иной форме практически не приемлют. По всей видимости, в настоящий момент население Абхазии в равной степени ориентировано на договор с Россией (45,5%) и на самостоятельность (45,5%). С точки зрения экспертов Абхазия должна быть независимым государством. 21% опрошенных беженцев, являющихся преимущественно этническими мегрелами, также высказались за независимость Абхазского государства. Эта неожиданная на первый взгляд цифра даже с учетом известной

конъюнктурности ответов, тем не менее, может быть объяснена, в частности, следующими факторами:

1. Вынужденный выбор в силу новой политической реальности.
2. Многие мегрелы Галского р-на, все еще носящие абхазские фамилии, но уже не говорящие на абхазском языке, признают свое абхазское происхождение.
3. Историческая память, хранящая многие факты дискриминации со стороны грузин (в частности, антимегрельская кампания 30-х годов, когда был официально запрещен мегрельский язык, а мегрелы объявлены грузинами; репрессии весной 1992 г.; вооруженный конфликт летом 1993 г.)
4. В Галском районе, несмотря на присутствие Миротворческих Сил и Наблюдателей ООН, грузинские бандформирования регулярно терроризируют мирное население, осуществляя акты захвата в заложники целых семей (в последнее время выявились факты предания заложников абхазской национальности грузинскому Суду как военных преступников). В такой ситуации население в принципе, по видимому может поддержать государство, способное дать гарантии стабильности и безопасности своим гражданам, независимо от форм его устройства.

Что касается проблемы возвращения беженцев, то 90% опрошенных абхазов, 87% русских, 89% армян и 54% сухумских грузин считают, что массовое возвращение беженцев на данном этапе (т. е. в условиях политической неурегулированности конфликта) приведет к возобновлению конфликта. Столь же пессимистичны и прогнозы экспертов на этот счет. Ответы на вопрос об ответственности за участие в войне свидетельствуют, что в массовом сознании местного населения разницы между участием в военных действиях и совершением военного преступления нет - 88% опрошенных высказались за привлечение к уголовной ответственности за участие в военных действиях против Абхазии. В то же время только 4% опрошенных беженцев считает необходимым привлечение к ответственности, а 5% - изучение каждого конкретного случая. Большинство же опрошенных беженцев предполагает, что политическое урегулирование конфликта автоматически будет означать взаимное прощение и примирение.

Результаты данного обследования, а также исследование грузинских и западных ученых, позволяют говорить о сохранении конфронтационного мышления среди местного населения и беженцев. В связи с этим, очевидно, окончательное политическое урегулирование конфликта и массовое возвращение грузинских беженцев в Абхазию

предполагает прежде всего преодоление конфронтации в массовом сознании многонационального местного населения, пострадавшего во время войны, и в этническом сознании абхазов и грузин. Фонд «Гражданская инициатива» совместно с другими неправительственными организациями разрабатывает ряд проектов, преследующих достижение этой цели.

Таблица. Отношение населения Абхазии к проблеме государственного устройства Абхазии (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Население г. Охум					Беженцы (г. Гап)	Эм- перлы
	Все	Абхазы	Русские	Армяне	Грузины		
1. Абхазия - республика в составе Грузии	0,6	0,0	0,4	0,9	8,1	36,0	0,0
2. Абхазия - республика в составе России	45,5	27,0	68,7	58,1	29,7	9,0	15,0
3. Абхазия - самостоятельное государство	45,5	67,3	21,3	35,9	13,5	21,0	75,0
4. Абхазия и Грузия - союзное государство на равных правах	6,7	3,8	8,6	4,3	37,8	32,0	10,0
5. Затрудняюсь ответить	1,2	1,1	0,7	0,9	8,1	1,0	0,0
6. Другой ответ	0,3	0,7	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0

Тамаз Кецаба

Фонд «Гражданская инициатива и человек будущего»

Права человека в Абхазии: проблемы и актуальность

Национальное законодательство Абхазии, несмотря на развал Советского Союза, унаследовало характерные черты тоталитарного режима, в частности, господствовавшее абсолютное пренебрежение к основным правам человека. Абхазия, как и большинство бывших советских республик, встала на путь построения демократического правового государства, подтверждением чему было то, что незадол-

го до начала военных событий Верховный Совет Абхазии ратифицировал Всеобщую Декларацию прав человека (1948г.).

Война в Абхазии 1992-93 гг. не только затормозила позитивные демократические преобразования, но и самым серьезным образом осложнила их осуществление в пост военный период, вследствие чего наше общество оказалось изолированным от демократических процессов, происходящих в мире в настоящее время.

Принятие в 1994 г. Конституции Республики Абхазия, в которой были закреплены основные права и свободы человека, явилось серьезным достижением на пути интеграции Абхазии в мировое сообщество. При этом становится очевидной и особая сложность проблем, связанных не только с соблюдением прав человека в области отправления правосудия и во всей пенитенциарной системе в целом, но и с одним из многих последствий войны - беженцами. Кроме того, существенное ухудшение условий жизни в связи с экономической блокадой требует законодательной инициативы в области экономических и социальных прав населения.

Известно, что в рамках Всемирной кампании по информированию общественности о правах человека ООН, ее многочисленными специализированными учреждениями проводятся самые различные мероприятия, реализуются соответствующие программы. Это - выпуск и распространение печатных материалов, организация практикумов и учебных курсов, это и предоставление стипендий, стажировок и технической помощи и т. д. В рамках консультативного обслуживания проводятся международные, межрегиональные и региональные семинары. Вероятно, эти программы дают возможность их участникам обмениваться опытом и знаниями, в итоге дающими еще большие знания, а значит и могущие принести еще большую эффективность в работе.

Что из всего этого богатого арсенала средств было распространено на Абхазию за три послевоенных года? К сожалению, почти все вышеперечисленные формы помощи и взаимодействия по существующим правилам распространяются лишь на государства - члены ООН. Более того, нам чинят препятствия и в тех случаях, когда подобные семинары проводятся за границей, в частности, в Европе. Сложилась ситуация, когда жителям Абхазии с завидным упорством доказывают, что в Абхазии нарушаются права человека, при этом постоянно нарушая права самого населения Абхазии, препятствуя выезду за пределы Абхазии ее гражданам, в том числе выезжающим на тренинг-семинары по правам человека.

Между тем, в каждой резолюции ООН о положении в Абхазии отдельными пунктами проходят вопросы о гуманитарной ситуации и о правах человека, в которых практически не говорится об этих нарушениях прав человека, но зато деятельность криминальных элементов (существующих и в гораздо более благополучных и не перенесших войну государствах) представляется как нарушение прав человека со стороны государства.

Мы приветствуем решение ООН о развертывании программы защиты и содействия уважению прав человека в Абхазии, о создании специализированного Отделения в Сухуме. При этом в свете вышеизложенного возникает вопрос: «В чем сегодня действительно заинтересованы ООН и другие международные организации - только в фиксации тех или иных нарушений прав, кстати, не всегда трактуемых корректно с юридической точки зрения, или в действительном желании сосредоточить усилия на создании работающей системы, направленной, в частности, на формирование у населения основных представлений и знаний о правах человека?» Очевидна значимость этой программы, так как, хорошо информированная и восприимчивая к вышеуказанной проблеме общественность есть одно из необходимых условий построения правового государства.

Уже более года нашим Фондом осуществляется ряд конкретных мероприятий в области защиты прав человека и прежде всего правовая помощь населению, оказание консультативных услуг. Однако, до настоящего времени эта деятельность по объективным причинам не носила непрерывного системного характера. Сегодня мы готовы предложить заинтересованным организациям программу для совместной реализации по самым различным проблемам в области прав человека, включающую и просветительскую, и экспертную, и аналитическую, и консультативную виды деятельности.

Леван Микаа

Председатель Фонда молодежи Республики Абхазия

Молодежь и строительство новой абхазской государственности

Послевоенные и блокадные трудности появляются во всепроникающем падении производства благосостояния жителей Абхазии. Ее

кризисная экономика сочетается со слабой идеологией и немогущим правом. Обеспечивать соблюдение закона призваны молодые люди, пока не утвердившиеся ни в идее правового государства, ни в идее верховенства законов.

Разрешение проблем молодежи возможно лишь изнутри - путем изменения образа мыслей людей, призванных определять и решать эти проблемы. Без изменения образа мыслей нельзя преодолеть «разруху» в головах, которая препятствует утверждению в них здравого смысла - единственной основы для подготовки и осуществления мер, решающих любые проблемы.

Молодость - это возраст, в течение которого человек больше принадлежит системе современного духовного производства, чем таким институтам социального контроля, как семья и предприятие. Это время характеризуется высокой степенью потребления информации. Жадно впитываемая без разбора информация образует сложную, внутренне несогласованную мозаику. В силу слишком общего характера она не годится для прикладного, специализированного применения.

В условиях Абхазии основной источник информации - телевидение и видео продукция. Серьезные публицистические передачи не усваиваются молодыми людьми вследствие неподготовленности и не владения терминологией. Уровень же потребляемой прочей информации - поверхностный. Он не развивает, из него невозможно извлечь конкретную пользу, скажем, научиться делать деньги.

Возраст молодежи - это время, необходимое для формирования профессионализма, направленного на выполнение в обществе конкретного труда. И принцип этот очень жестко выдержан на Западе.

Действует этот принцип и нет системы. Молодые люди видят красивую жизнь и хотят ее достичь, но не знают как. Их этому не учат. В отличие от их сверстников на Западе, которые уже с детства хорошо знают не только, чего они хотят, но и как этого добиться. Многие начинают подрабатывать уже с 9-10 лет.

Из информации о высоком уровне потребления и досуга выпадает информация о путях и средствах достижения этого уровня. Сегодня в Абхазии никак не разрабатывается понятие «этики труда». Составляющими этого понятия является престиж высокого профессионализма и понятие того, что труд сам по себе - нравственная ценность.

Таким образом, в сознании возникает одна модель, а реальность сталкивается с другой. На этой почве возрастает депрессивность и

агрессивность молодых людей. Такое расхождение становится основной для ухода в мир преступлений, который является единственной и видимой возможностью для достижения желаемого.

Эксперты ЮНЕСКО подсчитали, что агентство «Ассошиэйтед Пресс» передает на страны Азии в семь раз больше единиц информации, чем получает с этого континента.

Информации и не меньшую – российской, которая, в свою очередь, находится под сильным влиянием Запада. Местная проблематика (развитие государственности, место молодежи в этом процессе, развлечения) из этого потока вытесняется. Доля ее ничтожно мала, информация черпается на уровне слухов: где что случилось, кого ограбили, кто вышел замуж и т. д. Это приводит к росту числа «неукорененных», чувствующих себя «внутренними эмигрантами» молодых людей. Сознательно они не привязаны к этой земле и обществу, так как не живут его проблемами.

Итак, существуют две противоположные модели информационного обмена. Первая модель характеризуется устойчивостью и базируется на освоении прикладной информации. По такому пути пошла Япония и Корея. Они сумели выработать соответствующую новым притязаниям этику труда, что позволило им успешно заимствовать высокие технические достижения Запада.

Вторая модель характеризуется социальной неустойчивостью. Поток социальной информации

Что приводит к расхождению возможностей с притязаниями. Ярким примером второй модели являются страны африканского континента, ставшие самым нестабильным регионом мира.

Для Абхазии важно создать свое информационное пространство, в котором бы синтезировались национальные ценности с современной этикой труда.

А пока молодежь все чаще заимствует эталоны поведения и притязания у более престижных социальных групп. Если разрыв между фактической и мнимой принадлежностью будет достаточно велик, молодые люди не только не будут следовать своим социокультурным нормам, а, напротив, будут демонстрировать свою противопоставленность им. Это приведет к дальнейшему росту преступности среди молодежи, к ее слепому следованию ценностям другой культуры, разрушая оседлость и патриотические чувства.

В процессе формирования молодого гражданина новой государственности, могут быть использованы опорные доминанты этического самосознания абхазов, в частности:

а) наследие с универсальными ценностями современности;

б) освоение лучших достижений человечества, как предпосылка создания новой абхазской культуры;

в) преемственность лучших свойств традиционной абхазской культуры;

г) высокие нормы воспитанности и стандарты образования;

д) высокое чувство собственного и уважения чужого достоинства;

е) ориентированность на привычные для Абхазии центры высокой культуры – Москву, Санкт-Петербург, обеспечивающее преемственность культурного, правового, политического, экономического развития;

ж) признание верховенства законов и значения нравственных ценностей;

з) отказ от привилегий льгот, преимуществ и права на бесчестие других;

и) использование потенциала всех народов, проживающих в Абхазии;

к) предпочтение установки на использование внутренних ресурсов Абхазии, установки на изыскание все новых внешних ресурсов при стремлении к их разумному балансу;

л) отказ от несбыточной надежды на приход справедливой третьей силы, якобы способной за свой счет разрешить все проблемы Абхазии и выправить сознание людей, смещенное в их представлении понятий нация, государства, право, закон, верховенство, ценности, «апсуара» и т. д.;

м) осознание социальной потребности превратить неписаные законы «апсуара», в писанные. Дать им определение, классифицировать и сделать достоянием молодежи каждую мысль в виде абхазского традиционного кодекса чести.

Ермолай Аджинджал

Член правления АООН, председатель научного исторического общества г. Сухум.

Об одном аспекте информационной блокады

Естественно, что все присутствующие знают о блокаде, объявленной Республике Абхазия. И, по-видимому, также знают, как

блокада тяжело сказывается на всех гражданах Абхазии. Я хотел бы, в моем кратком сообщении, обратить Ваше внимание на то, как это блокада влияет на ученых. В особенности и на судьбу самой науки в нашей Республике. Прежде всего, считаю необходимым рассказать нашей аудитории о том, что ученые Абхазии стали самой настоящей жертвой прошедшей войны. Вы знаете, что во время оккупации города Сухум, без всякой военной необходимости, в местах, далеких от театра военных действий, в центре города, в окружении танков и автоматчиков, высшие офицеры грузинских войск, аккуртно обливая горячим внутренне помещения, 22 октября 1992 года, в четыре часа дня, по одному сигналу, с особым цинизмом и хладнокровием, подожгли Абхазский институт гуманитарных исследований и Абхазский государственный архив, которые с помощью специально приставленных людей, в течение суток были сожжены дотла!

Таким образом, ученые Абхазии, особенно гуманитарии, остались без Института и Госархива! Кроме того, почти все ученые, особенно абхазской национальности, а именно те, которые отказались от коллаборационистского послушничества грузинско-сталинскому правлению в Абхазии, и в качестве беженцев оказавшиеся за рекой Гумыста, остались без личных архивов и личной библиотеки. Так как, по особым спискам, в их оставленные квартиры заходили солдаты грузинских войск, и все рукописи хозяев собирали в особые ящики и увозили куда-то. Я уже не говорю о тех, у которых были полностью сожжены квартиры.

Но есть еще один аспект этого несчастья. После развала СССР и после того, как коммунистическая партия, со своей репрессивной идеологией, перестала быть правящей на территории бывшего СССР, в том числе и в Абхазии, в науке, особенности гуманитарной, очень много изменилось: конкретно по части методологии. В силу этого, не стали обязательными такие марксистские догмы, как классовый подход, исторический материализм, атеизм и другие коммунистические химеры. Вообще, после развала этой пресловутой империи, во многом отношении, общественная наука освободилась от идеологии диктатуры коммунистов. Вследствие чего начали выходить переводные труды выдающихся ученых Европы и США, которые для нас были закрыты, как говорится, за семью печатями.

Однако, для нас, абхазских ученых, к великому сожалению, ко всем этим научным новшествам доступа нет. Так как, из-за блокады, мы не можем ездить в научные центры и получать новую научную литературу. К тому же, и даже обыкновенная почта к нам не

поступает, ибо вся иностранная корреспонденция идет через Тбилиси.

Между тем, в Абхазии в настоящее время функционируют около десяти научных учреждений, из которых несколько были в прошлом всесоюзного значения. Многие из ученых, работающих в этих учреждениях, не забыты своими иностранными коллегами, поэтому они получают приглашения на участие в работе международных конгрессов и симпозиумов. Однако все они лишены возможности пользоваться своими основными правами - принимать участие в работе международных научных форумов. Это из-за того, что указанная блокада не разрешает

с нашими паспортами выезжать за рубеж. Хотя общеизвестно, что наука должна стоять вне политических страстей. Да, и те зарубежные ученые, которые хотят приезжать к нам, тоже не пускают. Например, наша коллега из США, Пола Гарб, в этом году, из-за того, что она была задержана на границе, не смогла выполнить свою научную программу. Ко всему тому, что было сказано, можно добавить и то, что наша поствоенная экономическая неустроенность пока что обуславливает мизерную зарплату, которой, не хватает не только на командировочные, но даже и на недельную еду.

Словом, из-за пресловутой блокады в Абхазии происходит явное нарушение и ущемление элементарных прав и свобод ученых. Это объективно обусловило снижение общего духовного и интеллектуального уровня населения, которое, естественно ведет к морально-этической деградации общества. И это, в свою очередь, на наш взгляд, в конечном итоге, может грозить как конфликтогенный фактор. Я особенно хотел бы остановиться на этом. Дело в том, что наука, как и вообще культура, является одним из краеугольных камней государства и общества. Именно она, наряду с духовностью и цивилизованным бизнесом, является носителями идеи права, идеи уважения достоинства другого человека. С ослаблением этих пластов социума, естественно, набирают силу другие элементы, которые являются носителями идеи беззакония, идеи примата силы над правом. В этой связи необходимо констатировать тот очевидный факт, что именно сегодняшние носители деструктивного поведения среди абхазской молодежи - это мутанты, порожденные тем же информационным вакуумом, ибо ни для кого не секрет, что пещерное воспитание порождает дикаря. Сегодня у любого спросите, он Вам расскажет довоенный менталитет и характер абхазской молодежи, которая была примером для подражания по воспитанности и

скромности. Вот Вам пример, как жестокость порождает жестокость, пещера порождает дикаря!

То, что чеченцы сделали с российскими интервентами, абхазы - с грузинами - для Кавказа, для горцев, это нормально, ибо для них защита Родины превыше всего. Но, из абхазов не нужно делать только лишь жестоких воинов. Дело в том, что еще несколько лет такого «перевоспитания» абхазов, они забудут что такое наука, культура и вообще, нормальная жизнь. И это будет последствием всего-навсего такой «невинной штучкой», как информационная блокада! Словом, если мир не позволит экономически взреть Республике Абхазия, он получит другую Абхазию, Абхазию голодных, отчаявшихся людей, которые будут испытывать враждебные чувства по отношению к мировому порядку, ко всему мировому сообществу, не говоря уже о Грузии!

Есть еще одна проблема, о которой здесь же хочется поговорить. Это признание легитимности сталинско-бериевского преступления - включения Абхазии в состав Грузии. Международное сообщество этим выбило основу нормального процесса построения правового сообщества в Абхазии. Отказав абхазам в базовом праве - праве на жизнь, международное сообщество существенно травмировало абхазское правовое самосознание. Очень важно, чтобы мир правильно оценил ситуацию здесь. Единственным инструментом миростроительства на этой территории может быть только возрождение древнейшего образа жизни абхазов.

Еще раз повторяю, чтобы никто не заблуждался, ибо другая структура здесь потерпит катастрофу.

И наконец, давайте как бы совместно обсудим правовую сторону указанной блокады. Речь идет о том, что названная блокада и механизм его осуществления, по моему глубокому убеждению, в международно-правовом отношении, является ничем иным как криминальным фактором. Давайте прочтем Всеобщую декларацию о правах человека. Там говорится, что при осуществлении прав и свобод человека, «не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли она независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете». Так, что по всей вероятности, сама блокада является нарушением прав и свобод не только ученых, но и в отношении всего населения Республики Абхазия. И в этой связи можно задать вопрос, чем может помочь наша сегодняшняя встреча в справедливой оценке интересующего нас вопроса?

Заканчивая данное сообщение, уважаемые Дамы и Господа, я хочу обратить ваше внимание на то, чтобы выяснить существует ли какая-нибудь международная организация, которая могла бы оказать посильную помощь в этой жизненно важной проблеме для ученых Абхазии. Если такая организация появится, мы готовы представить ей развернутую программу сотрудничества с ней.

Благодарю за внимание.

Роман Дбар

Вице-Президент экологического общества «Апсабара»

Экология и война в Абхазии

Нет сомнения в том, что любая современная война на планете, сколь малой или локальной она ни была бы - это всегда экологическая катастрофа.

Война в Абхазии не составляет исключения из этого правила. И я постараюсь кратко проиллюстрировать это.

Природный комплекс Абхазии характеризуется ярко выраженной уникальностью и разнообразием. Здесь, на расстоянии всего 50-60 км, от побережья до главного Кавказского хребта происходит смена природных зон, от субтропиков до полярной пустыни альпийской зоны. На территории в 8,7 тыс. кв. км произрастает свыше 3500 видов растений. Среди которых более 400 реликтовых форм, а 135 эндемиков встречаются только в Абхазии и нигде более. Некоторые из них занимают всего сотню квадратных метров на всей планете.

Здесь сосредоточена заметная доля экологически чистой воды в Черноморском бассейне - это свыше 13 куб. км. ежегодного стока наших рек. В чистых реках Абхазии формируется почти вся популяция черноморского лосося.

Через территорию Абхазии протекает один из крупнейших миграционных путей птиц на Евро-Азиатском континенте. Регистры включают 268 видов птиц, среди которых видны занесенные в Международную Красную Книгу: розовый пеликан, орел беркут, сокол саян, лебеди и другие.

Абхазию без преувеличения можно назвать страной пещер. Здесь находятся одна из крупнейших пещер мира - Ново-Афонская и вторая по глубине Снежная (свыше 1300 м).

Рекреационные ресурсы Абхазии заметно выделяются на всем северном побережье Черного моря своей полнотой и качеством. До 1992 года ими ежегодно пользовались до 1,5 миллионов отдыхающих, население же Абхазии составляло 550 тыс. человек.

Этот фон, на котором в августе 1992 года развернулись военные действия. В них использовались, помимо стрелкового вооружения, авиация, применявшая авиабомбы 250-500 кг, неуправляемые ракеты, системы залпового огня БМ-21 «Град», артиллерийские системы, как с обычными снарядами, так и с игольчатыми и термическими зарядами (кстати, последние запрещены международными конвенциями), танки и бронемашины, а также мины (противотанковые и противопехотные).

Прямому воздействию подвергалась вся природная среда: вода, почва, недра, атмосфера. Низкие звуковые волны круглосуточной канонады, распространяющиеся в радиусе нескольких десятков километров, а в морской среде и на сотни - очень существенный фактор, оказывающий прямое воздействие на всех животных. При этом многие крупные наземные животные уходили из зоны беспокойства, что было отмечено на Северном Кавказе резким увеличением численности мигрировавших хищных и копытных.

Если во время войны в Персидском заливе в 1991 году, мигрирующие птицы несли на себе «клеймо» войны в виде нефтяных пятен на оперении и поддавались какому-либо численному учету, то в данном случае определение степени воздействия на мигрирующих птиц и их смертность от стрессов представляется делом весьма затруднительным.

Все крупные реки Абхазии оказались в той или иной степени в зоне боевых действий и я думаю, что мы в будущем зарегистрируем выпадение военного поколения черноморского лосося.

Показательно и поведение дельфинов во время боевых действий: они покинули берега Абхазии, у которых вновь стали появляться только после окончания военных действий.

Основные боевые действия происходили на узкой причерноморской полосе, где сосредоточена значительная часть реликтовой флоры. Естественно, что война всегда сопровождается строительством фортификационных сооружений - это окопы, блиндажи, огневые точки и прочее, но когда эти сооружения проходят по уникальным природным объектам это настоящее экологическое бедствие. Так,

линия траншей прошла по уникальному отрезку береговой полосы длиной 300 метров, на котором произрастает редчайшее на Земле растение - приморская лилия (морской панкраций).

Воздействие военных средств - это спрессованные в коротком отрезке времени сотни и тысячи техногенных катастроф, когда снаряды и бомбы разрушают нефтехранилища, сельскохозяйственные склады ядохимикатов и удобрений, когда многочисленные пожары выбрасывают тысячи тонн сажи, которая оседает на снежниках и ледниках Большого Кавказа. Последнее, на кажущуюся безбедность, имеет весьма далеко идущие последствия, т.к. меняется тепловой режим вечных снегов, что приводит к их таянию и изменению гидро-режим рек. Если к этому добавить грандиозные пожары нефтехранилищ Чечни, то явственно вырисовывается картина весьма серьезных экологических проблем, связанных с военными конфликтами на Кавказе.

Другая экологическая проблема - это состояние очистных сооружений, коммуникаций водоснабжения и отведение сточных вод. Очистные сооружения г. Сухум оказались на линии фронта и разрушены настолько, что восстановлению не подлежат. Сегодня действует временная схема сброса сточных вод без очистки на глубину 90 м в 1800 м от берега по сохранившемуся трубопроводу.

В самой городской черте, под воздействием ударных волн разрывов снарядов и бомб, значительная часть водопроводных сетей находится в аварийном состоянии.

За время войны в Абхазии, на всех фронтах общей протяженностью более 75 км, было установлено по меньшей мере 150 тысяч мин. Этот фактор будет оставаться актуальным спустя даже десятилетия - «поля смерти» будут калечить и убивать еще не родившихся людей и нести гибель всякому животному крупнее крысы.

Одна из наиболее острых проблем, порожденных войной в Абхазии, это депопуляция республики более чем в два раза. Она носит ярко выраженный политический характер, но мало кто обращает внимание на экологическую сторону проблемы. До войны в Абхазии на душу населения приходилось всего лишь 0,07 га посевных площадей, но при этом достаточно активно использовались другие ресурсы. Сейчас же основным ресурсом, обеспечивающим выживание населения, является земельный ресурс и при этом земель, пригодных для обработки и получения стабильных урожаев весьма мало. С другой стороны, специализация сельского хозяйства на субтропических культурах, обеспечивающих значительную часть валового национального дохода, в новых

экономических условиях, оказалась ошибочной стратегией, рассчитанной на закрытый рынок бывшего СССР.

Решить вопросы возвращения беженцев в Абхазию, на которых так усиленно настаивает международное сообщество, а здесь стоит вопрос не только о грузинских беженцах, но и о всех других этнических группах, проживавших в Абхазии, не увеличивая страдания людей еще больше, можно только естественным вхождением Республики Абхазия в новое международное экономическое разделение труда, когда главные ресурсы страны окажутся вовлечены в мировую экономику.

В заключение, я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, связанных с реализацией конкретных программ по решению экологических проблем Абхазии.

Первое: нами подготовлена программа по изданию Красной Книги Абхазии (списка редких и исчезающих видов животных и растений).

Второе: завершена подготовка программы по экологическому мониторингу морской среды в пределах территориальных вод Абхазии (регистрируемые параметры: концентрации радионуклидов, нефтепродуктов, тяжелых металлов и ПАВ).

Третье: программы сохранения отдельных видов реликтовых растений и их комплексов, каковым является Пицундская реликтовая сосновая роща.

Четвертое: в работе находятся программы по этапному восстановлению очистных сооружений и водоснабжению г. Сухум.

Вахтанг Хагба
Президент ААСООН

Необходимость перехода к устойчивому развитию Абхазии: потребности и возможности.

В "Повестке дня для мира" Генеральный секретарь ООН подчеркнул, что процессе постконфликтного миростроительства является основополагающим элементом в предотвращении повторных вспышек вооруженных конфликтов между государствами. Миростроительство включает в себя нечто большее, чем восстановление

мира после прекращения военных действий. Миростроительство должно быть увязано со всеобъемлющими усилиями мирового сообщества в области развития - в политической, социальной и культурной сферах. Миростроительство начинается с осуществления практических мер по восстановлению гражданского общества, оживлению экономической деятельности, ликвидации причиненного ущерба, разминированию, восстановлению потенциала земель, возвращению беженцев. Эти шаги, предпринимаемые в контексте комплексных гуманитарных усилий, имеют существенно важное значение для подготовки к устойчивому социальному, политическому и экономическому развитию.

Ближайшая задача миростроительства заключается в ослаблении последствий войны для населения.

Пример многих стран наглядно свидетельствует о необходимости для всего мирового сообщества придерживаться подлинно всестороннего подхода к потребностям миростроительства в странах, которые начинают процесс возрождения после кровопролитного вооруженного конфликта.

Прекращения огня недостаточно для того, чтобы говорить об успехе; успех можно гарантировать только тогда, когда приняты необходимые политические и социальные меры, направленные на ликвидацию причин, породивших сам конфликт. Международное сообщество должно при этом видеть свою задачу в том, чтобы переосмыслить и реализовать на практике идею развития как средства устранения в долгосрочном плане коренных причин конфликтов.

В Абхазии, которая решает сложные задачи в области экономического и социального развития и, одновременно, пытается создать жизнеспособные политические структуры, опасность возникновения кризисных ситуаций особенно велика.

На положении в Абхазии негативно сказываются события, происходящие в соседних странах, а также недостаточность финансовых возможностей страны для осуществления программ экономического и социального восстановления и развития. Военные действия привели к тому, что десятки мирных жителей покинули свои дома, десятки абхазских деревень были уничтожены или повреждены, бесчисленное количество домов, школ, больниц, дорог, мостов было разрушено. Нарушена либо уничтожена значительная часть физической инфраструктуры Абхазии, что породило крупные потребности в чрезвычайной помощи.

Гуманитарная помощь Организации Объединенных Наций в Закавказье сосредотачивается на Азербайджане, Армении и Грузии. На

основе результатов межучрежденческих миссий, посетивших регион, было подготовлено и распространено несколько совместных призывов для региона.

Военные действия во время грузино-абхазской войны проходили на территории Абхазии. Абхазии нанесен колоссальный материальный ущерб. В целях преодоления последствий конфликта представляется необходимым оказание помощи прежде всего Абхазии - как пострадавшей стране.

Исходя из этого хотел бы выразить пожелание, чтобы Организация Объединенных Наций стала играть более активную роль в области оказания гуманитарной помощи Абхазии, как через свои оперативные агентства, так и посредством стимулирования усилий правительств, крупных межправительственных гуманитарных организаций, а также неправительственных организаций. Основные учреждения системы ООН, играющие ведущую роль в оказании гуманитарной помощи во всем мире, такие как ПРООН, ВОЗ, ФАО, МПП и ЮНЕСКО, не оказывают, к сожалению, никакой помощи Абхазии.

Политическая неурегулированность грузино-абхазских взаимоотношений не должна служить основанием для препятствий в осуществлении этими учреждениями гуманитарной деятельности в Абхазии, если учесть необходимость безусловного сохранения неополитического, нейтрального и беспристрастного характера этой деятельности.

В условиях неурегулированности отношений и даже в условиях конфликта гуманитарная помощь стала неотъемлемой частью мероприятий по установлению мира и безопасности. Оказание помощи участникам конфликта может открыть новые возможности в процессе переговоров, установить климат доверия и создать благоприятную атмосферу для обсуждения политических противоречий, лежащих в основе конфликта.

В наши дни ГЛОБАЛЬНАЯ сеть ПРООН расширилась до 133 страновых отделений, обслуживающих 175 стран и территорий. Будучи главным органом ООН в области финансирования и координации технической помощи и развития ПРООН при оказании услуг, диапазон которых обширен, - придерживается принципов политического нейтралитета и уважения суверенитета стран, осуществляющих программы, руководствуясь которыми ПРООН имеет возможность эффективно сотрудничать как с руководителями правительств, так и с лидерами гражданского общества. В рамках попыток расширения круга своих традиционных партнеров путем включения в него неправительственных организаций, частного сектора и других организаций

гражданского общества ПРООН могла бы опереться, в частности, на НПО Абхазии при возможном осуществлении программ в тех областях, в которых ПРООН располагает весомыми сравнительными преимуществами, в частности, в сфере создания потенциала.

ПРООН стремится поощрять устойчивое развитие даже непосредственно в условиях внутренних конфликтов. Общеизвестно, что обеспечение увязки гуманитарной помощи с устойчивым развитием человеческого потенциала является обязательным условием скорейшего возобновления странами по-

ступательного развития и восстановления ими своего потенциала.

В Копенгагенской декларации и Программе действий, принятых в марте 1995 года на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития - ПРООН было предложено организовать мероприятия ООН по укреплению потенциала на местном, национальном и региональном уровнях.

В русле обращения Администратора ПРООН к страновым отделениям ПРООН с просьбой провести консультации с национальными партнерами в отношении того, каким образом система ООН может наиболее эффективным образом помочь каждой стране в осуществлении рекомендаций Встречи на высшем уровне, в частности, при разработке национальных стратегий и программ ликвидации нищеты, - ПРООН могла бы определить национальных партнеров в Абхазии и провести с ними консультации.

Задача ликвидации нищеты в трактовке содержащейся в Копенгагенской декларации и Программе действий, обуславливает необходимость участия и расширения возможностей людей на всех уровнях. Это может быть достигнуто путем создания эффективных механизмов, предусматривающих подключение к решению этой задачи местных органов власти, институтов гражданского общества, национальных и международных НПО, специалистов из числа Добровольцев ООН и специализированных учреждений ООН. Наиболее важно то, что это задача связана с расширением возможностей охватываемых общин определять свои собственные нужды и сообщать о них и управлять осуществлением проектов и программ, предназначенных для ликвидации важнейших факторов, препятствующих их развитию. Возможные усилия Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Мировой продовольственной программы (МПП), направленные на улучшение продовольственной ситуации в Абхазии, испытывающей нехватку продовольствия и ограниченной в возможностях импортировать достаточное его количество из-за

действующего режима санкций, могли бы, также, послужить мерой содействия устойчивому развитию. Эти меры могли бы включать в себя:

внедрение улучшенных сельскохозяйственных технологий, позволяющих увеличить объемы производства и улучшить качество производимой продукции; оказание помощи в удовлетворении нужд в продовольствии;

оказание помощи для поддержки основных проектов развития таких, как строительство дорог и систем санитарии.

Абхазия нуждается в оказании помощи и по основным областям, которым уделяет особое внимание ЮНЕСКО, таким как:

содействие свободному потоку информации с тем, чтобы все люди в Абхазии могли получать информацию, свободную от цензуры и предрассудков, путем укрепления систем связи, поддержки независимой прессы, внедрения и пользования компьютерными сетями;

содействие научным и культурным обменам, сотрудничеству, установлению связей между учреждениями культуры;

совершенствование образования;

осуществление мероприятий в сферах образования, науки, культуры и коммуникаций;

поддержка усилий по сохранению и распространению устного народного творчества в Абхазии; защита и сохранение исторических мест, памятников культуры и архитектуры Абхазии, являющихся частью мирового культурного наследия.

В круг учреждений, оказывающих гуманитарную помощь, входит также Департамент по гуманитарным вопросам, созданный в 1992 году для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях и для координации усилий специализированных агентств, входящих в систему ООН, по оказанию помощи, имеющей в дальнейшем своей целью более широкий процесс "от помощи к развитию". В целях активизации усилий международного сообщества по оказанию гуманитарной помощи Абхазии представляется целесообразным Департаменту по гуманитарным вопросам в области оказания гуманитарной помощи сосредоточить свои усилия наряду с государствами Закавказья и на Абхазии, возглавив межучрежденческую миссию по оценке потребностей и на основе результатов этой миссии подготовить и распространить совместный призыв для Абхазии, а также разработать стратегию реализации мероприятий, в рамках которой предусматривалось бы удовлетворение чрезвычайных дополнительных потребностей в про-

довольствии, медикаментах и других непродовольственных товарах для наиболее уязвимых групп населения в Абхазии.

Особое значение имеет необходимость осуществления мероприятий по линии постепенного перехода от оказания помощи к обеспечению процесса развития.

В "Повестке дня для развития" Генеральный секретарь отмечает, что развитие, рассматривается ли оно как обязанность государств или как право народов, требует компетентного государственного руководства, последовательной национальной политики и твердой приверженности народа этой задаче. Однако, если и существует такие общества, которые могут решать задачи всестороннего развития без содействия со стороны, то таких обществ мало. Усилиям государств должны оказывать содействие другие "действующие лица". Число и многообразие этих действующих лиц - государственных, частных и международных - постоянно растет. Растет их число в Абхазии и, следовательно, необходимо им начать вносить свой вклад в процесс развития, который сегодня представляет собой синоним мира.

Необходимо предпринять международные усилия, направленные на экономическое и социальное восстановление и развитие Абхазии с помощью различных программ, посвященных решению широкого круга проблем - от технического сотрудничества до обзоров и исследований - созыва международной конференции и от планирования всестороннего развития до осуществления конкретных проектов в отдельных областях, таких как здравоохранение, образование, культура, торговля, промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, строительство, туризм. Для того, чтобы помочь правительству Абхазии заложить основу для деятельности в целях развития, необходимо оказать содействие в подготовке национальной стратегии развития, направленной на обеспечение сбалансированного экономического и социального прогресса и наилучшего использования имеющихся людских, материальных и финансовых ресурсов.

Абхазия нуждается в оказании помощи в мобилизации средств, необходимых для финансирования программ развития как путем увеличения ее собственных доходов от экспорта, так и посредством привлечения внешнего капитала на условиях, которые ей подходят.

Существует потребность в оказании Абхазии помощи в развитии средств транспорта и связи, содействии в восстановлении объектов жизнеобеспечения в городах и развитию сельских районов, в учреждении программ, касающихся улучшения положения женщин, контроля за наркотическими средствами, предупреждения преступ-

ности, применения достижений науки и техники в целях развития, использования новых и возобновляемых источников энергии и защиты окружающей среды. Программ в интересах отдельных групп населения - детей, молодежи, престарелых, инвалидов, мигрантов.

Вместе с тем, наша страна не хочет находиться в вечной зависимости от иностранной помощи. Такая помощь в ближайшие годы должна способствовать созданию основ долгосрочного и самостоятельного развития.

Уважаемые Дамы и Господа!

51 год назад, 24 октября 1945 года, Китай, СССР, Соединенное Королевство, США, Франция и большинство других государств, являющихся членами организации, ратифицировали Устав ООН. С тех пор 24 октября отмечается как День ООН. Пользуясь тем, что от этой даты нас отделяет всего лишь 2 дня - хотел бы поздравить всех вас с Днем ООН (этим днем) и выразить уверенность в том, что при Вашем содействии международное сообщество активизирует свои усилия с тем, чтобы обеспечить расширение практической и эффективной помощи пострадавшим от войны людям, живущим в Абхазии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья.		стр. 3
1. Вахтанг Хагба .	Официальное приветствие	стр. 6
2. Арда Ина-Ипа	Роль неправительственных организаций в современном обществе.	стр. 11
3. Батал Кобахия	Координация и работа команд неправительственных организаций Абхазии в поствоенный период	стр. 14
4. Галия Калимова	Финансовые сложности НКО в Абхазии	стр. 21
5. Лев Ачба	Проблемы госпиталей в Абхазии	стр. 24
6. Юрий Тория	Состояние культуры в Абхазии в послевоенный период и ее проблемы	стр. 26
7. Ахра Южания	Новые технологии и вопросы образования и социальной реабилитации	стр. 31
8. Фатима Камкия	Проблемы образования в послевоенной Абхазии	стр. 36
9. Виталий Шария	Некоторые особенности деятельности враждующих сторон на войне и в послевоенный период	стр. 38
10. Манана Гургулия	СМИ Абхазии: эффективность обеспечения информацией на всех уровнях	стр. 43
11. Лейла Тания	Отношение населения Абхазии к проблемам абхазо-грузинского урегулирования	стр. 48
12. Тамаз Кецба	Права человека в Абхазии: (проблемы и актуальность)	стр. 51
13. Леван Микаа	Молодежь и строительство новой Абхазской государственности	стр. 53
14. Ермолай Аджиинджал	Об одной аспекте информационной блокады	стр. 57
15. Роман Дбар	Экология и война в Абхазии	стр. 60
16. Вахтанг Хагба	Необходимость перехода к устойчивому развитию Абхазии: потребности и возможности	стр. 64

Координатор проекта и редактор выпуска —
Юрий Тория

Оригинал-макет бюллетеня выполнен в
«Компьютерном Центре», г. Сухум

Тираж бюллетеня — 1000 экз. на русском и
английском языках отдельными книжками.

Активизация международных организаций в процессе пост-
конфликтного миростроительства
в Абхазии

ПАР № 010040 от 22.08.94

Подписано в печать 14.04.97 г. Бумага кн-журн.
Формат бумаги 60×84/16. Способ печати офсетный.
Усл. Печ. Л. 4,19. Заказ 052. Тираж 700.

Республиканское издательско-полиграфическое объединение «Адыгея»
Министерство печати, информации и общественно-политического
прогнозирования Республики Адыгея. 352700, г. Майкоп,
ул. Пионерская, 268.

